

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

ДИАВЛО

ОРДЕН

Л Е Г Е Н Д Ы Б Л И З З А Р Д

НЭЙТ КЕНЬОН

Легенды Blizzard

Нэйт Кенъон
Diablo. Орден

«Издательство АСТ»

2012

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

Кеньон Н.

Diablo. Орден / Н. Кеньон — «Издательство АСТ»,
2012 — (Легенды Blizzard)

ISBN 978-5-17-135527-2

Декард Каин – последний из хорадримов, единственный оставшийся в живых член таинственного и легендарного ордена. Избранные архангелом Тираэлем, хорадримы почитали своим священным долгом отыскать и победить великие воплощения зла: Дьябло – Владыку Ужаса, Мефисто – Владыку Ненависти и Баала – Владыку Разрушения. Но это было много-много лет назад. Шли годы, сила ордена Хорадрим ослабла, и они канули в безвестность. Все, что от них осталось – история великого прошлого, боевая тактика и мудрость, – сосредоточено в руках одного старого человека. Человека, озабоченного темными слухами, которые витают в воздухе, рассказами о пробуждении древнего зла, бормотанием о вторжении демонов, которые уже начали рвать землю на части. Среди нарастающего ужаса Декард Каин узнает нечто поразительное, что может принести либо спасение... либо гибель миру смертных. Оказывается, другие адепты ордена Хорадрим все еще существуют. Декард должен разобраться, где они были до сих пор и почему скрываются от одного из своих. В поисках потерянных собратьев по ордену Каин обретает самого невероятного союзника – восьмилетнюю Лию, которую многие подозревают в том, что она проклята демонами. Какую тайну скрывает девочка? Как эта тайна связана с пророчествами о Конце Дней? И если другие хорадримы все же существуют, смогут ли они противостоять забвению? На эти вопросы Декард Каин должен ответить... пока не стало слишком поздно.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-135527-2

© Кенъон Н., 2012
© Издательство АСТ, 2012

Содержание

Пролог	7
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нэйт Кеньон

Diablo. Орден

*Посвящается Эбби, моей маленькой девочке, у которой, возможно,
когда-нибудь хватит отваги прочесть все это...
Но не сейчас.*

Nate Kenyon

DIABLO™: THE ORDER

Печатается с разрешения компании Blizzard Entertainment International.

Перевод с английского *Михаила Новыша*

© 2012 by Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved. Diablo, StarCraft, Warcraft, World of Warcraft and Blizzard Entertainment are trademarks or registered trademarks of Blizzard Entertainment in the U.S. and/or other countries. All other trademarks are the property of their respective owners.

© М. Новыш, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог Память Тристрам, 1213

Мальчик спрятал руки под шерстяную тунику, словно стремясь согреть их, хотя жар костра мог опалить его детский пушок на щеках. Он был неширок в плечах, с узким и изможденным, несмотря на юный возраст, лицом, поэтому и выглядел старше своих одиннадцати лет. В сумке из оленьей кожи лежала тяжелая книга – и заплечный ремень оставлял красный след на коже. Но это его не беспокоило, как и то, что могли сказать о нем остальные. Он не имел настоящих друзей. Мальчик отличался нелюдимостью и с удовольствием проводил время за книгами.

Пламя осветило других детей, сидящих вокруг костра с восторженными лицами. Они были воодушевлены настолько, будто стоящая перед ними женщина являлась архангелом Ауриэлью во плоти.

Нет. Так быть не должно. Мальчик с осуждением покачал головой. Возможно, несколько лет назад он согласился бы на подобное сравнение, но не теперь. Рассказчицей была его мать, простая смертная, не обладающая особыми познаниями. И даже совсем не важно, из какого рода она происходила. Архангелы, если они вообще существуют, определенно не стали бы тратить свое время на явление людям в столь захолустном городке.

Треснуло полено, и в ночное небо полетел сноп искр. Все едва не подпрыгнули. Густой дым поднялся к их лицам, и его кисло-горький запах заглушил вонь соседнего скотного двора. Как всегда, дети ловили каждое ее слово. Пусть старейшины города закатывают глаза, а стражники и трактирщик шепчутся за ее спиной о ее возможном безумии. Дети всегда будут приходить и слушать ее. Будут верить.

«Пока не вырастут, – подумал Декард Каин. – А потом они узнают правду».

– Последний из великих воплощений зла, Дьябло, младший из братьев, Владыка Ужаса, стал сильнейшим из всех и самым ужасным. Говорят, что посмотревшие на него сходили с ума. Но хорадримы продолжали действовать неустанно. Когда Тал Раша и Владыка Разрушения были навеки погребены в песках пустыни Аранох, Иаред Каин повел уцелевших магов через Хандарас, на каждом шагу сражаясь с прислужниками Дьябло.

Адерес посмотрела в глаза каждому из детей по очереди. Когда ее яркие глаза встретились с глазами мальчика, тот нарочито отвернулся.

Голос матери дрогнул, а возможно, она перевела дыхание.

– Обладающие могущественной магией, хорадримы нанесли огромный урон армии демонов. Но Дьябло призвал тысячи новых прислужников из глубин Преисподней, и Иаред решил покончить с ними раз и навсегда. Архангел Тираэль основал орден Хорадрим с единственной целью – сдерживать Единое Зло и изгнать его из наших благословенных земель. Тираэль не позволил бы им проиграть.

Кожа Адерес Каин блестела, ее угольно-черные локоны прилипли ко лбу. А взгляд – пустой, как у проклятой. Ее рассказ постоянно обрастал все новыми подробностями. Но мальчик давно выучил его наизусть и помнил о неожиданных поворотах и развязках этой истории. Скоро наступит момент, когда мать шокирует детей откровением о том, что маги-герои дали

бой именно в этих краях. Тогда здешняя почва почернела от крови демонов. Ее голос станет еще громче. Действительно, Иаред и братство хорадримов отбивались от чудовищных созданий, пока не заключили Диабло в камень души. Они похоронили его глубоко под землей, там, где он находится и поныне.

Сперва легенда потрясала Декарда, но он уже не маленький, а мать с ее растущим безумием не на шутку его беспокоила. Хватит с него на сегодня, есть кое-какие дела поважнее. Когда она на мгновение отвернулась, он тихонечко улизнул из освещенного круга и исчез в ночи.

Было очень влажно, и вдали от огня холод чувствовался гораздо сильнее. Декард шел босиком по мокрой траве, запахивая тунику плотнее на своем худеньком теле. Его дыхание обращалось в пар, который поднимался вверх, словно какое-то неземное создание. Где-то на бойне заблеяла овца, и тут же громко выругался мужчина. Ветерок донес сладковатый запах крови. На краю леса туман окутал стволы деревьев. Холод коснулся затылка и шеи Декарда, как пальцы призрака. Вздвогнув, мальчик двинулся к дому, до которого оставалось примерно полсотни шагов.

Внутри, в небольшой прихожей горели два светильника, но он не стал брать их с собой и, окутанный тьмой, беззвучно побрел в свою комнату. Он поежился. Здесь царил настоящий мороз. Декард принялся нежно поглаживать переплет книги, но решил не вынимать ее сразу. Он наслаждался моментом, растягивал удовольствие, как пьяница, предвкушающий вкус вина, налитого в чашу. То был фолиант по истории Вестмарша и Сыновей Раккиса. Обычный ученый труд – совсем не такой, как те книжки, которые любила читать его мать. Она предпочитала рассказы про благородных героев, про невероятные миры и их неуловимых невидимых обитателей. Сказки и фольклор.

Ему хотелось побыть одному. Но спустя полчаса он услышал скрип входной двери и стук материнских деревянных башмаков по каменной плитке у очага. Сейчас она разведет огонь, поставит чайник и примется неразборчиво напевать. Потом сядет в кресло-качалку и станет вязать или читать. Но он ошибся. Она направилась в его комнату, и он едва успел спрятать книгу под кровать. Еще миг – и она уже стучит в дверь.

– Декард? – окликнула она сына, показавшись на пороге. А дерес держала в руке фонарь и щурилась. – Ты покинул нас слишком рано.

В теплом желтом свете она выглядела растрепанной, с беспорядочно лежащими по плечам густыми темными прядями. «Седина еще только пробивается, – подумал Каин, – у правого виска». Раньше он этого не замечал.

– Я устал. Мне надо отдохнуть.

– Ах, Декард... Иаред – твой предок, а ты... ты последний в именитом роду героев.

– В роду хорадримов.

– Правильно. Прямых потомков великих магов. Они защищали Санктуарий от демонов, рыщущих по земле.

Каин пожал плечами и опустил голову, избегая смотреть матери в глаза.

– Почему ты не позволила мне взять фамилию отца? – вдруг вырвалось у него.

Отец умер несколько недель назад от атрофии, большую часть жизни проработав в кожевенной мастерской. Сначала полы мел, затем дорос до помощника, а в последние пару лет его назначили главой мастерской. Он не отличался болтливостью, да и чувства свои выражал очень скупно. Декард был не слишком-то на него похож. А может, и нет.

Мать поставила фонарь на прикроватный столик и села рядом. Протянула руку, чтобы прикоснуться к плечу сына, но тот отшатнулся. Она отдернула пальцы, будто обожглась.

– Ты зол и обижен, – произнесла она. – И я тебя понимаю. Но его уже не вернешь.

Декард почувствовал, как его ладони колет солома, что пробивалась сквозь вытертую обивку. Он спал в этой кровати с тех пор, как вырос из колыбели. В том же самом скромном домике, в том же самом городке.

Здесь никогда ничего не происходит.

– Я любила твоего отца по-своему, – продолжала Адерес. – Но я не буду отказываться от фамилии, данной мне изначально. Свитки гласят, что когда-нибудь хорадримы снова восстанут из праха, и новый герой поведет их в битву за спасение Санктуария. Ты предназначен для большего.

Каин сжал кулаки.

– Большого? Хорадримов больше нет, и ты рассказываешь всякую чушь, чтобы пустоту заполнить. Люди в Тристреме над тобой смеются. Где твои ангелы и демоны? Где твои спасители? Хорадримы давно умерли, и всем на нас плевать!

Он вскочил и бросился к крохотному окошку. Его бил озноб.

Последний в именитом роду героев.

Нет уж. Он хочет остаться в одиночестве и читать любимые книги.

Туман становился все гуще и разливался вокруг висящих на столбах фонарей, скрывая уличную грязь. Внезапно Адерес встала, но мальчик не пошевелился. И только когда раздался треск пламени, Декард рывком крутанулся на месте. Адерес держала в руке его книгу, а пламя из открытого факела-светильника пожирало сухие ломкие страницы. Они становились то желтыми, то оранжевыми.

Ахнув, он ринулся к матери и выхватил у Адерес фолиант. Начал хлопать им о свою грудь, потом бросил его на земляной пол, принялся топтать ногами, чтобы потушить. Остановился, тяжело дыша.

– Что ты наделала?

– Это – не твоя судьба, – ответила она. – Читай то, что принадлежало Иареду. Я сохранила все для тебя.

Он поглядел на обгорелый переплет и черные страницы. Гнев залокотал в горле Декарда.

– Твои демоны внутри тебя самой, мама! Точно! Если они должны прийти, как ты говоришь, то почему бы и нет? Хотя их что-то до сих пор не видно!

Мать сдавленно ахнула, прикрыла рот руками и попятилась.

– Осторожнее с пожеланиями, Декард. Ты и не знаешь, о чем просишь, когда...

– Пусть они *придут*!

Его срывающийся крик наполнил ночь, эхом возвратился и стих. На миг мир словно замер, и Декард ощутил, как его босых ног коснулся ледяной порыв воздуха. Тело пронзила смесь волнения, страха и внезапного желания что-нибудь изменить, что угодно, лишь бы оказаться подальше от этого опостылевшего городка! Иначе он будет вынужден жить так, как отец. Вкалывать в кожевенной мастерской, продавать мясо случайным странникам, глазееющим на медленно разваливающийся монастырь хорадримов. Он умрет здесь же, тело его зароят в землю, и никто не вспомнит, был он на свете или нет.

– Я бы поверил, – пробормотал он, внезапно почувствовав огромную усталость. – Но у меня не получается.

Мать покачала головой.

– Тогда ничем не могу тебе помочь, – сказала она. – Значит, ты потерян для нас.

Она сдержала рыдания. Развернулась и покинула его комнату.

Декард чуть было не кинулся за матерью вслед. Ведь он не хотел ее обижать! Однако его ноги будто приросли к полу. Все-таки он говорил то, что думал. Фонарь мигнул, и пламя заколебалось, словно от дыхания незримого существа. Тени заплясали на стенах, на мгновение мальчику почудился зловещий шепот.

– *Дека-а-а-рд...*

Он подбежал к окну. Глухая ночь. Холод. Декард выглянул наружу и стал озираться по сторонам. Сплошной туман. Потом он уловил какое-то движение неподалеку от полей. Декард вздрогнул, но потом рассмотрел во тьме бродячего пса. Собака, поскуливая, рыскала в поисках объедков и вскоре скрылась среди домов.

Мальчик поглядел на холм, где стоял старый монастырь. Он навис над городом, подобно огромной пустой оболочке, которую выбросили за ненадобностью. Декард поразился собственному высокомерию. В глубине души он молился о чуде. Случилось бы хоть что-нибудь из ряда вон выходящее! Но он знал, что все бесполезно. Настоящая жизнь – совсем не то, что сказки матери.

Он попробовал листать страницы книги о Вестмарше – почерневшие края крошились под его пальцами.

Пусть они придут.

Пройдет еще полсотни лет, и пожелание Декарда Каина исполнится.

Часть первая Тени сгущаются

Глава 1 Развалины тайного хранилища Визджереев, Пограничье, 1272

В великой и мрачной гуще событий, что последовали потом, не было времени осознать тот миг, когда начала стремительно разрастаться трещина в границе между двумя мирами. Хаос стал стремительно нарастать. Взрыв на горе был подобен двум гигантским воинам, что ринулись навстречу своей гибели. Молниеносно сверкнули мечи... и оба воителя, казавшиеся неуязвимыми, зашатались и рухнули, обагрив землю кровью из зияющих смертельных ран.

Возможно, этот миг раскола произошел здесь, среди бескрайних пустынь Пограничья, наполненных испепеляющей жарой. В знойном мареве виднелись те самые руины – едва-едва различимые. Когда двое путешественников забрались на очередной бархан, им померещилось, что они услышали звон ударов молота по металлу. От странных звуков у них даже свело челюсти.

Они сделали привал, чтобы попить. Воздух плавился над залитыми солнцем безбрежными песками. Молодой, гордый рыцарь из Вестмарша, в золотых доспехах и с алым щитом, сплюнул желтоватую слюну и вытер тряпкой потное лицо. Отпил из фляги хороший глоток и передал ее товарищу.

Старший был одет в серый балахон с капюшоном, стянутый на талии. На его спине висела котомка. Он неторопливо переложил посох из одной руки в другую и взял флягу. Его пояс пестрел загадочными темными узорами. Мужчина был настолько худ, что его, казалось, запросто унесет ветер. Волосы – включенные и седые, борода – слишком длинная. Его можно было принять за безумца, однако он излучал силу, которая становилась все очевиднее с течением их путешествия. Шел он медленно, но уверенно и без усталости в любое время суток, и младшему часто приходилось прибавлять шаг, чтобы не отстать.

Старший кивнул вправо, где виднелось углубление в песках. Оно напоминало желоб и достигало шести ярдов в длину.

– Это – отметина, где песчаный молотильщик выбирается на поверхность, чтобы найти еду, – сказал он. – К вечеру эти твари становятся агрессивнее. Надо быть аккуратнее.

Конец желоба был усеян темно-красными пятнами. *Кровь*. Младший слышал об ужасных драконоподобных тварях с огромными зубами и когтями, способных разодрать человека на части. Но с любым созданием из плоти он мог биться мечом, а вот с существами из иных граней бытия... Рыцарь считал их куда опаснее, пусть сам никогда не сталкивался с ними. Однако его покрытый шрамами спутник явно не новичок в таких делах. «Если что, старик защитит нас», – решил младший.

После недолгой остановки путники двинулись дальше. Взобравшись на следующий бархан, они увидели цель своих поисков.

Из песка торчали две колонны, похожие на сколотые зубы. Их верх резко обрывался, словно чья-то нечеловеческая мощь снесла его одним ударом. «Все верно, – подумал Декард Каин. – Похоже, здесь находится вход в древние руины хранилища визджереев». Он с трудом представлял себе, какие ужасные твари посещали это место, охотясь за магами.

Они брели по пустыне много дней и оставили мулов в последнем на их пути поселении. На зыбком песке от мулов мало толку, да и копыта сразу увязнут. Декард не сомневался, что руины оставались бы затерянными еще сотни лет, если бы молодой воин не принес ему тайные тексты Закарума. Сейчас они хранились в котомке Каина. Старинные хранилища визджереев в Калдее были гораздо крупнее и лучше известны среди магов, но это место, если оно действительно существовало, по всем признакам должно быть самым важным.

Путешествие было очень долгим. Едва не потерпев поражение от Баала на горе Арреат, после уничтожения камня мироздания, Декард Каин не смог убедить товарищей, что опасность для Санктуария еще не миновала. Все обстояло совсем иначе, если то, что он прочитал и понял из текстов хорадримов, – правда. Архангел Тираэль предупреждал его об этом, прежде чем сгинул. Каин чувствовал еле различимые перемены в мире – те, о которых гласили пророчества. Нарушение хрупкого равновесия между Небесами и Преисподней. А потеря камня мироздания была ужасна, поскольку Санктуарий стал уязвим и незащищен.

И Каину снова начали сниться сны о детстве. Рассказы матери. Каждую ночь он просыпался в холодном поту. Он вел сражения с легионами тьмы или сидел, сжавшись в комок, в клетке, подвешенной на столбе, а чудовищные твари издевались над пленником. Он заново переживал и худшее. Его посещали тени прошлого, которые, как он считал, были похоронены навеки.

Такого не было со времени разрушения Тристрама. Чувство вины пожирало Каина. Он опоздал. Он не предотвратил вторжения демонов в свои родные края, он – нелюдимый, занятый самокопанием Декард. А потом и случилась трагедия на горе Арреат.

Товарищи Каина настаивали на том, что можно праздновать победу, возвращаться к своим любимым и близким. Они наивно попытались собрать воедино разбитые на куски жизни. Он не винил их. Его самого никто не ждал, Тристрам разрушен, идти некуда. Поэтому он принялся за поиски тех частей мозаики, которые сложатся в целую картину. Пусть проявятся истинные пути мироздания. Если грядет вторжение, ему понадобится помощь. Орден Хорадрим создали, чтобы они бились со злом, но они канули в небытие, став историей. Каин часто вспоминал слова матери. *Иаред твой предок, а ты... ты последний в именитом роду героев.*

Акарат зашагал по песчаному склону, ведущему к колоннам, но Каин схватил его за руку. Паладин дрожал от нетерпения и распирающей его энергии. Его интуиция молчала. Но Каин четко чувствовал опасность, будто еле заметный кислый запах, доносимый ветром.

Акарат в запале обнажил меч, готовый броситься вниз по склону, что бы там его ни поджидало.

– Надо торопиться, – сказал он. – Я буду оборонять нас от песчаных молотильщиков и ос. Кроме того, может, там ничего нет.

– Постой, – произнес Каин. – Тексты предупреждают о заклинании, которое скрывает от глаз хранилище. Согласно им мы не должны были бы обнаружить даже эти две колонны. Что-то ослабило заклинание.

«Если там скрыты бесценные артефакты, то есть и более серьезные заклинания, которые оберегают здешние тайны от посторонних», – добавил он про себя.

Опустившись на колени на горячий песок, Каин снял котомку и принялся рыться в ней. Его молодой спутник очень напоминал ему другого, которого он знал прежде. Тот юноша спустился в адские лабиринты, пытаясь спасти Тристрам. И герой дорого заплатил за самоуверенность, и весь Санктуарий вместе с ним. А Каин не спас его.

«Тебе понадобится защита», – подумал он.

Каин достал предмет вроде подозрительной трубы с янтарными линзами и осмотрел его на свету. Солнце склонялось к горизонту, воздух окрасился в желтый оттенок. Не больше часа до темноты. Надо разбить лагерь и обследовать руины утром. Но Акарат прав, стоит наступить темноте, враг может появиться отовсюду.

Каин поднялся, стараясь не обращать внимания на ноющую спину и пульсирующую боль в коленях. Возраст давал о себе знать. Как же так? Ведь еще недавно он был мальчишкой. Он бегал по полям, стараясь не вляпаться в коровьи лепешки в высокой траве, воровал яйца из курятника Гросгрува. Ах, как летит жизнь! Она утекает, словно песок сквозь пальцы, и не поймашь, оглянуться не успеешь...

Снова стали подкрадываться сомнения. Большую часть жизни Каин провел эгоистично и невежественно. Он жил лишь в мире книг, игнорировал собственное прошлое. Только спустя полвека он принял свою судьбу, но до этого разрушив все, что было ему дорого. Какой он вообще хоррадрим после этого?

Он – не герой, что бы там мать ни говорила. Мысль о том, что ответственность ляжет на его слабые плечи, была невыносимой. Грядет нечто ужасное, и по сравнению с новыми нападениями – старые покажутся детскими играми. Никто не верил ему, когда он начинал говорить о вторжении демонов, кроме Акарата. Они посмеивались над ним, глупым стариком, который молот вздор. Люди Санктуария занимались повседневными делами, редко ощущая вторжение ангелов и демонов в их реальность. Жизнь они вели нелегкую, но вполне обыденную.

Но они не видели того, что когда-то узрел он. Им не снились сны, которые снились ему. Иначе они думали бы по-иному.

Фыркнув, паладин убрал меч в ножны, но продолжал переминаться с ноги на ногу. В Вестмарше он с готовностью слушал рассказы Каина. Он даже не давал ему толком поспать, донимая расспросами. Но сейчас, в предвкушении схватки, ему хотелось действовать. Молодого паладина назвали в честь самого основателя Закарума, и имя ему подходило. Несмотря на молодость и упрямство, он был истинно верующим и ревностным рыцарем.

Каин тихо произнес короткое заклинание, чтобы активизировать заложенные в артефакте силы. Отдал его паладину.

– Гляди на руины через трубу, – объяснил он. – Быстро, пока оно не поблекнет.

Рыцарь повиновался, и быстрый судорожный вдох показал Каину, что артефакт сработал.

– Во имя Света... – прошептал паладин. – Невероятно.

С круглыми от удивления глазами он наконец вручил трубу Каину.

Теперь наступила очередь старшего. Цвет линз придавал пейзажу оранжевый тон, будто где-то вне поля зрения горел костер. Прямо перед ним располагались развалины огромного сооружения, входом в него служили две уже знакомые колонны. Множество других колонн на разных стадиях разрушения вели к дверям храма. Вздвигались стены, обвалившиеся после страшного взрыва. Гигантские каменные глыбы, обколотые и источенные песком, валяющиеся там же, куда они упали в те стародавние времена.

Каин опустил трубу. Только две колонны – и больше ничего. Защитное заклинание, конечно, весьма мощное, но оно заметно ослабело. И почему?

Удерживать Акарата было нереально. Он спустился ярдов на шесть ниже по склону настолько быстро, насколько ему позволяли доспехи. Рыцарь обернулся к Каину, и на его воодушевленное лицо упал теплый свет солнца.

– Сюда! – крикнул паладин. – Тебе, что, письменное приглашение требуется?

Глава 2 Тайный зал

Рядом с развалинами воздух был заметно холоднее. К тому времени, когда двое путешественников добрались до колонн, заклинание, приводящее в действие магическую подзорную трубу, рассеялось. Впрочем, путники в нем уже не нуждались.

Колонны отбрасывали густую тень на их путь, будто черные линии, нарисованные в пыли. Когда они миновали тень, защитное заклинание постепенно перестало действовать. Оба оказались посреди величественных руин тайного хранилища. Повсюду вздымались сколотые камни, местами до блеска отполированные песком и ветром. Бока самых крупных покрывала вязь древних рун. Конечно, раньше это место являлось средоточием великой силы – школы магии Визджерей. Каин почувствовал, как его сердце бьется чаще, а ладони покрываются потом. Энергия гудела у них под ногами, сокрытая где-то в глубинах земли.

Или, возможно, он ощущал нечто другое.

Здесь царил тьма. Хотя солнце пока освещало вершины развалин, оно не согревало. Даже паладин сбавил скорость, когда они продвинулись дальше. Перед ними возникли развалины храма. Вход был усыпан обломками крыши. Толстые доски торчали, будто ребра гигантского зверя. Именно здесь спрятаны древнейшие тексты, если они вообще когда-либо существовали. Но внутри будет опасно. Вдруг строение неустойчиво?

Раздался звук, похожий на шуршание листьев. Акарат замер и обнажил меч.

– Ты слышал? – шепнул он.

Каин кивнул.

– Здесь может быть кто-то еще, – сказал он.

– Например... животное?

– Вероятно, – ответил Каин.

Паладин был одновременно возбужден и испуган, но изо всех сил старался не показать этого. Слушать истории о демонах и встречаться с ними в реальности – это же совершенно разные вещи! Каин очень хорошо понимал юного товарища.

Звуки еле слышно обволакивали их, практически исчезая, затем возвращаясь, как волны или бормотание толпы. Каин ощутил кожей странное покалывание и выставил вперед посох, словно оберег. Акарат шел следом, почти вплотную.

– Перестань трястись, – буркнул Каин. – Притворись глухим. Если услышишь голоса, игнорируй их.

– Но...

– Если здесь есть нечто плохое, оно попытается осквернить тебя, найти твои слабые места. Ясно? Что бы ни было в тех словах, уверяю, они гроша ломаного не стоят.

Дойдя до границы обвалившихся камней у входа в храм, Каин осмотрел завал в поисках прохода. Вскоре он обнаружил лаз, правда, для рослого человека чуть узковатый. Скинув котомку, Каин извлек оттуда потрепанную книгу и принялся листать страницы. Затем произнес вслух заклинание, и стеклянный шар на конце посоха засветился голубым светом.

По ту сторону завала он различил свежий след. Человека или кого-то двуногого.

Спрятав книгу, Каин обратился к паладину, который с открытым ртом уставился на посох.

– Магия? Настоящая?

– Простое заклинание. Как и с подзорной трубой. Сила заключена в предмете. Я лишь знаю, как привести ее в действие. А здесь волшебное место, выбранное, помимо прочего, благодаря энергии здешней земли. Поэтому тут все и проявляется намного сильнее.

– Ты правда последний из хорадримов?

Каин некоторое время раздумывал, как ответить.

– Я черпал знания из книг, – произнес он наконец. – Орден Хорадрим давно забыт. Если другие и остались, то они, несомненно, обучены лучше, чем я.

– А если ты последний, что тогда?

– Тогда я должен остановить то, что надвигается на Санктуарий, – пожал плечами Каин. –

И молиться, чтобы еще не было слишком поздно.

«Да помогут нам всем Небеса», – подумал он.

Акарат поглядел вправо и влево, будто ожидая, что на них выпрыгнет монстр.

– Ничего себе! – пробормотал юноша.

Сейчас он напоминал мальчишку, наткнувшегося на что-то совершенно непонятное.

Отпечатка ноги рыцарь даже не заметил.

Каин положил руку Акарату на плечо.

– Ты когда-нибудь в бою был?

– Я... я много раз бился, – ответил паладин. – Город патрулировал, на ристалище себя показал...

– Не на тренировке и не в патруле, – тихо вымолвил Каин. – Против тех, кто с удовольствием тебя бы насквозь проткнул, дай им хоть полшанса. Если не хуже.

Акарат мотнул головой.

– Когда я достиг положенного возраста, возможностей было не очень-то много.

– Я и забыл. Битва на горе Арреат случилась давно. Тебе тогда исполнилось...

– Десять лет! – сверкнув глазами, воскликнул Акарат. – Я слышал рассказы воинов.

Хотел стать таким, как они.

– Тут нет ничего постыдного, – улыбнулся Каин. – С тех пор мир успокоился, по крайней мере слегка. Но скоро он предоставит тебе возможность проявить себя. Но у меня есть к тебе одна просьба. Охраняй вход.

Юноша собрался возразить, но Каин был непреклонен.

– Я – старик. Не умею биться на мечах. Но на мне нет доспехов, и я более худой, чем ты. Мне будет проще протиснуться через лаз и войти в храм. А у тебя – очень важная роль. Ты – мой тыл.

Акарат взялся обеими руками за рукоять меча.

– Я тебя не подведу, – заявил он.

Каин улыбнулся, но его улыбка померкла, когда он отвернулся от паладина и поглядел в темноту. Он опять вспомнил героя Тристрама, старшего сына короля Леорика, который позже стал известен как Темный Странник. Он сказал те же слова, перед тем как спуститься в те проклятые пещеры под собором. Каин был его учителем. И он любил Тристрам.

Пригнувшись, Декард полез в проход. Он медленно переступал, ссутулившись и согнув ноги в коленях. Иногда продвигался боком, чтобы протиснуться в особенно узком месте. Боль, невидимый и неутомимый враг, снова ужалила в спину.

«Может, мне и не стоило самому сюда лезть, – вздохнул он. – Акарат – парень помоложе меня».

Но, когда он преодолел еще один ярд, проход внезапно расширился. Выставив вверх посох со светящимся шаром на конце, Каин осмотрелся по сторонам. Лестница из грубо от-

санных камней вела в глубину. Очевидно, нижние этажи здания лучше перенесли обвал. И вновь – отпечатки ног в пыли, уже несколько цепочек. Но свежие или нет, ответить невозможно.

Каин ощутил запах тления, будто очутился в старой заброшенной гробнице, и услышал шуршание. Вгляделся в темноту, но ничего не увидел.

Декард медленно спускался вниз, воздух становился все холоднее. Ступени закончились, и он ступил на каменный пол. В свете посоха перед ним предстал зал с массивными деревянными перекрытиями потолка. Оттуда свисали толстые нити паутины. На балках были высечены руны могущества и какие-то предостерегающие символы. Каин читал их, и его дурные предчувствия становились все сильнее. То были метки последователей Бартука, мага школы Визджерей, которого осквернило зло. Бартук был одержим кровожадностью, после того как однажды вызвал демонов, чтобы те исполнили его поручения. Сражения мага с Хоразоном, его родным братом, стали кульминацией древних войн, в результате которых погибли тысячи людей.

Если в хранилище есть то, что принадлежало Бартуку и его армии, артефакты будут наполнены демонической силой. В лучшем случае они – ненадежны, в худшем – опасны.

Неужели они совершили ужасную ошибку, заявившись сюда?

Каин вздрогнул, когда с потолка посыпался песок. По балке пробежало нечто черное, крупного размера и скрылось. Слишком большое для паука, а крыса бы не удержалась, даже цепляясь когтями.

«Лучше не обращать ни на что внимания...»

Вдруг в центре зала в свете от посоха что-то сверкнуло. Каин присмотрелся и увидел, что кто-то стер пыль с круглой площадки, обнажив выписанные по границе сложные узоры рун. Портал. Куда он ведет, Каин не знал, но мог предположить. В центре круга покоился драгоценный камень кроваво-красного цвета. Кто-то безуспешно пытался его оттуда забрать, но лишь оставил глубокие борозды на каменном полу. Каин наклонился, внимательно изучая руны. От того, что он прочел, его сердце заколотилось. Он произнес древние слова заклинания, высвобождая камень, затем драгоценность спрятал в котомку.

Он двинулся дальше, ориентируясь на следы, и они привели его к нише в противоположной стене. Гнилые доски едва держались на креплениях. Остатки библиотеки. Зал был ритуальным. Прежде здесь вызывали существ из иных миров. Наверное, портал вел в глубины Преисподней. Сейчас полки пустовали. Увидев что-то желтое под деревянной щепкой, Каин подобрал уголок пергамента, скрученный и покрытый плесенью.

Справа от него в темноте что-то зашевелилось.

Резко крутанувшись, Каин поднял посох. Мгновение ему казалось, что тени ожили, затанцевали и закружились, как чернила, вылитые в воду. Послышался голос, похожий на завывание ветра. От него у Каина встали дыбом волосы на затылке.

– *Дека-а-а-ард-д-д-д Каи-и-и-и-и-и-и...*

Каин почувствовал знакомые интонации. Ночью, еще мальчишкой, он слышал тот же зовущий шепот. Отшатнувшись, Декард принялся рыться в котомке одной рукой, держа перед собой посох, чтобы разогнать тьму. Но быстро начал сомневаться. Скорей всего, ветер в развалинах гуляет, а ему просто мерещится из-за целого дня на невыносимом солнцепопеке?

Голос не унимался. Звук был такой, будто кости скреблись друг о дружку в могиле.

– *Много в твоём уме призраков, старик, и нет им покоя.*

Внезапно заскрежетал металл. Клуб черного дыма сгустился и вмиг развеялся, а потом возник в другом месте. Силуэт человека с мечом, с глазами, горящими огнем Преисподней.

Каин понял, что выдернули из глубин его подсознания, чтобы использовать против него. Образ Темного Странника должен ослабить его решимость. Дымный силуэт закружился и переменился, превратившись в два неясных человеческих контура. Один – повыше, явно женский,

а другой – поменьше. Каина пронзил шок. Очередное воспоминание попыталось овладеть им. Он зажмурился, и перед его внутренним взором разверзлась пропасть отчаяния.

«Я не должен его слушать».

– Будет буря, – донесся голос со стороны лестницы. – Нам надо искать укрытие...

Что бы там ни пряталось в глубинах зала, оно издало довольное шипение. Акарат ступил на каменный пол, щурясь от света посоха. На его лице отразилось недоумение.

– Назад! – заорал Каин, когда нечто, клубясь, выплыло из теней и двинулось к юному паладину.

Но Акарат, несмотря на предупреждение, ринулся вперед, выхватывая меч из ножен и рассекая тень надвое. Острые ударило в камень пола, высекая искры. Подняв тяжелый клинок, Акарат рубанул по горизонтали, но без толку. Тьма окутала юного паладина, как дым, опутывая его ноги и поднимаясь вверх. Каин упал на колени и выпустил из рук посох.

Паладин завопил.

Свитки из котомки Каина рассыпались по полу. Где же он? Каин лихорадочно перебирал тонкие листы. Найдя нужный, он развернул полупрозрачную бумагу и выкрикнул слова заклинания так громко, как только мог.

Демон злобно взвизгнул, и его нечеловеческий хрип резко оборвался. Свиток рассыпался в пыль. В зале стало светлее из-за того, что Каина и паладина окутало изумрудное сияние, созданное заклинанием. Снаружи извивался и корчился комок тьмы. Тварь пыталась проникнуть сквозь невидимую преграду. Каин разглядел нечто, с многосуставчатыми, как у насекомого, конечностями и извивающимся туловищем. В следующее мгновение тьма снова собралась в бесформенный сгусток, а потом начала рассеиваться.

Акарат с трудом подошел к Каину. Помог ему собрать свитки и встать на ноги, затем посмотрел на клубящуюся тьму, которая билась об изумрудную преграду. По лицу юноши струился пот.

– Как... как ты это сделал?

– Заклинание школы Аммуит, – объяснил Каин. – Иллюзионное, так что защитит нас совсем ненадолго.

– Значит, ты – настоящий волшебник!

– Я всего лишь книжник, который научился пользоваться тем, что дали ему другие.

– Кто он? – спросил рыцарь, указывая на тварь.

– Слуга меньших воплощений зла, посланный сюда, чтобы охранять то, что находилось в этих залах. Не слушай его, иначе он вывернет тебя наизнанку и ты сломаешься.

– Я... я видел нечто. Нечто ужасное, – пробормотал паладин, тряхнув головой и пытаясь освободиться от наваждения. – О тебе... и обо мне.

Он затравленно поглядел на Каина.

– Ты не должен им верить, сын мой. Пора уходить, и побыстрее.

– Я...

Юноша помрачнел.

– Здесь зло. Мы должны его уничтожить!

– Оно не из плоти и крови...

– Я смогу победить. Я обязан *попытаться*, во имя всего святого. Вера Закарума учит нас сопротивляться злу и бороться с ним до последнего вздоха. Такие твари осквернили Высший Совет и убили Халима, превратили наш храм в обитель тьмы! Из-за них Закарум пришел в упадок.

Волосы прилипли ко лбу Акарата. Подняв меч, он повернулся к призраку.

– Клянусь, архангелы мне помогут.

«Он обречен», – с упавшим сердцем подумал Каин и коснулся руки паладина.

– Есть способы сражаться с демонами, но не с помощью меча...

Тень сгустилась, превратившись в лик с пустыми глазницами и широко открытым ртом. Акарат ахнул, а лицо стало зеркальным отражением паладина. На лице были боль и ужас, на горле призрака появилась зияющая рана. Голова запрокинулась, и из обрубка шеи пошел дым, будто черная кровь.

Со сдавленным воплем юный паладин рванулся к призраку, извивавшемуся за пределами изумрудного шара. Когда он пронесся сквозь защитную стену, зал озарила яркая вспышка. Каин вскинул руку, чтобы прикрыть глаза, упал назад, но успел заметить, как меч рыцаря снова рассекает пустоту.

Вновь вспыхнул свет, подобный удару молнии. Акарат закричал и внезапно умолк. Мир словно замер, а время пошло вспять. Каин снова оказался в прошлом, в том, которое он жаждал забыть навсегда. Во снах, заполненных стонами молодого парня, потерянного и одинокого. Заклинание было разрушено, и тьма заполнила зал. Наконец старик оперся на посох и встал на ноги. Шар несколько ослабил свое свечение, и тьма начала засасывать его.

В голубом сиянии виднелся силуэт паладина, стоявшего спиной к Каину. Его плечи опустились, он уронил меч, а руки безвольно повисли по бокам.

– Акарат, – позвал Каин.

Он сделал шаг вперед, наполненный ужасным предчувствием. Юноша не ответил. Лишь слабое движение плеч вверх и вниз показывало, что он еще дышит.

– Мы должны уходить.

Ветерок обдувал Каина, донося мерзкий запах смерти. Старик притронулся к ледяным пальцам паладина.

Юноша обернулся, но его лицо уже не было лицом Акарата.

Кожа на скулах туго натянулась, губы потрескались и кровоточили. Каин почувствовал на себе злобный взгляд Акарата. Ему вспомнились безымянные тела, гниющие в могилах. Он знал, что смотреть нельзя – он должен бежать, иначе тьма ворвется в его душу и осквернит ее.

– Мы тебя ждали, Дека-а-а-а-рд Каин-н-н-н-н.

– Отпусти его, – проговорил Каин.

– Мы так не думаем.

Существо улыбнулось, оскалив длинные, острые на концах, как у собаки, зубы.

– Столько всего надо сделать!

Каин лихорадочно думал, что из содержимого котомки поможет ему справиться. Но у него не было ни заклинаний, ни артефактов для изгнания демона. Значит, он пропал. Сам он не владел никакой магией.

– *Последний* из хорадримов, – поддразнил его демон. – Ты – *ничтожество*. И ты ошибался. Погляди вокруг – на следы, на пропавшие свитки. Другие из твоего племени были здесь и не преуспели. Где твой успех, неудачник?

Другие? Каин взглянул на следы, усеивавшие пол зала. Некоторые принадлежат ему и Акарату, остальные – незнакомые. Сквозь отчаяние забрезжил лучик надежды. Он – Декард Каин. Нельзя верить ничему, сказанному тварью. Демоны лгут.

«Ты последний в именитом роду героев».

– Акарат, – твердо произнес Каин. – Я обращаюсь к человеку, живущему в этом теле. Сражайся, сын мой. Победи сущность, которая тобой овладела.

– Придет наш хозяин, – объявила тварь, облизывая кровоточащие губы. Хриплое дыхание, исходящее из груди Акарата, воняло, как тысяча гниющих трупов. – Истинный владыка Преисподней. Твоя смерть будет медленной и мучительной. Возможно, он сделает тебя рабом и заставит тебя вечно служить ему. Есть и кое-кто из вашего племени, которые теперь у него. Их очень много.

Демон ухмыльнулся.

– Даже те, кого ты знал и любил.

– Акарат. Слушай меня. Не сдавайся. Ты способен владеть телом. Внутри тебя есть сила! Кожа на лице демона пошла волнами, и он зашипел. Каин выставил вперед посох, и демон отпрянул от света.

– Отпусти его! – крикнул Декард.

Тварь фыркнула, и на мгновение вместо личины демона появилось лицо Акарата. Юный паладин ошеломленно моргал, но спустя миг его правильные черты превратились в нечто уродливое.

– Мальчишка слаб. Как и ты.

Демон сделал шаг вперед, и его нога коснулась меча, который выронил Акарат. Тварь нагнулась, поднимая клинок и глядя на лезвие, которое отразило голубой свет посоха. Потом с мерзкой ухмылкой обратилась к Каину:

– Может, мы воспользуемся оружием? Порежем тебя на тысячу мелких кусочков.

Каин отшатнулся, копошась в котомке, дрожащими пальцами перебирая свитки. Другая рука уже болела, сжимая посох – единственную вещь, отделявшую его от неотвратимой гибели. Акарата не спасти. Он скорбел о мужчине, которым мог стать юный паладин. А перед ним все так же бесновался демон.

«Если он поймет, что у меня нет силы, а посох не обладает никакой магией без заклинания, которое наполнит его...»

Декард пожалел об этой мысли, но было поздно. Демон сделал очередной шаг по направлению к Каину.

– Так ты не настоящий хорадрим? Конечно же, нет. Твоя хилость ясно показывает, в чем дело.

Каин попятился, пока не очутился в центре зала.

– Не подходи! – проорал он, потрясая посохом.

Голубой свет, исходящий от сферы, начал тускнеть. Ухмылка демона становилась все шире. Перекошенное лицо Акарата постепенно превращалось в черную дыру, которая готова была поглотить все доброе в мире.

– Знаешь ли ты, в чем виновен? Небеса будут гореть в огне, *хорадрим*. По сравнению с этим дни кары, принесенной Диаблo и его братьями, покажутся праздником. Наш хозяин всемогущ, он будет крушить стены Санктуария, пока не содрогнется и не разверзнется земля. Калдей запыхает, падут архангелы Небес, и Санктуарий станет нашим. И тебе ни за что не остановить нас. Какая жалость... Ваш спаситель совсем рядом, скрыт на виду у всех, посреди тысяч людей, меньше чем в трех днях пути отсюда. А ты слеп.

Каин рухнул на колени. Он нащупал нужный предмет и сжал в кулаке кроваво-красный камень, который совсем недавно извлек из покрытого рунами круга на полу.

– Где же теперь твои ангелы, старик? Где герои, за спинами которых ты спрячешься, когда они пойдут в бой? С тобой – глупый мальчишка, которого ты нам отдал, чтобы скрыть собственную гордыню и эгоизм? Ты – никчемен. Как и твой предок.

Демон поднял меч обеими руками и возвышался над ним, продолжая болтать. Каин пополз назад, опираясь на руки и бросив посох. Светящийся шар откатился в сторону и замер в ярде от него.

– Мы передумали. Не на тысячу кусочков. Хватит одного удара, чтобы отделить голову от тела.

Демон наклонился, будто прислушиваясь. В одну секунду он сжался, как побитый пес. Когда он заговорил, то обращался не к Каину, но к кому-то иному. Его голос напоминал скулеж шакала.

– Мы жаждем крови. Почему же еще не время?

И тут он заметил камень в руке у Каина. Старик попытался спрятать его, но демон сделал молниеносный выпад мечом, и Каин выронил камень. Клинок просвистел в считанных дюймах от запястья.

– Думаешь, сможешь нас отпугнуть?

Демон поднял перед собой кроваво-красный камень, сверкавший в голубом свете посоха.

– В нем нет силы без рун и магии, старик.

– Я... я приказываю тебе покинуть это тело...

– Молчать!

Демон замахнулся мечом. Каин уставился вниз, на каменный пол.

Демон шагнул вперед, его личину исказила ненависть. Он не знал, что направляется напрямиком в ловушку, приготовленную Каином. Декард мгновенно произнес заклинание, которое заучил наизусть. Слова прозвучали неожиданно четко. Демон оторопел. Он понял, что оказался внутри круга рун. Портал запульсировал яростным светом, как и камень, который тварь все еще держала в руке.

Демон завыл от досады, но помимо ярости в его глазах появилось некоторое уважение.

– Мошенничество!

Но Каину не было от этого никакой радости. Он приговорил Акарата к смерти.

Портал, через который последователи Бартука вызывали демонов из Преисподней, открылся, запыхав алым. Демон завыл, когда камень обрел тот же ослепительный цвет. Клинок звякнул, упав на камни, и Акарат стал исчезать и наконец растаял в воздухе.

– Сгинь в Преисподней, – приказал Каин, когда портал закрылся и потух. У него болело все тело.

«Акарат, сын мой, прости меня».

Еле-еле встав, Каин подобрал посох. Голубое свечение почти угасло. Демона нет, но погиб и спутник Декарда. Они так ничего и не нашли. Акарат погиб напрасно.

Декард Каин поднимался по каменным ступеням, один, вновь протиснулся через узкий лаз. Оказавшись снаружи, он понял, что приближается не свойственная пустыне гроза, что промочит все насквозь. С тяжелым сердцем он нес с собой меч Акарата. Он потерпел поражение, не сумев уберечь близкого человека от смерти.

Темные тучи сгустились над ним, ветер трепал балахон. Свет дня угасал.

«Мне надо спешить. Может, удастся хоть что-то отыскать. Сделаю все, что в моих силах, чтобы хоть так почтить память Акарата».

Каин выбрался из руин, идя по следам тех, кто был здесь прежде. Позади храма, среди обрушенных колонн, он заметил тропинку, ведущую в высохший оазис. В центре, на открытом месте, он увидел остатки костра, брошенную поклажу и три сломанных дорожных посоха.

Каин заволновался. Значит, еще не все потеряно. Может, те странники выжили, а может, умерли. Ничего пока неясно, но они точно должны были принести сюда артефакты, которые обнаружили в тайном зале. Они разбили здесь лагерь, пока им не помешали.

Что-то затрепетало на ветру, полузасыпанное песком. Подойдя, он увидел книгу заклинаний. *Визджерей*. Демоническая магия, старое творение Бартука. Наверняка из храма.

Он принялся изучать обстановку. Сделав пару шагов, разглядел похожие очертания. Очередной фолиант. Пророчества хорадримов.

Мгновение он стоял в шоке. Тексты хорадримов в таком месте? Как? Страницы порваны, слова едва различимы. Каин с нежностью и почтением полистал рукописный трактат, приводя его в порядок. Для него любая книга драгоценна, будто ребенок. Но эта – дороже остальных.

На первой странице были изображены скрещенные мечи. Знак великой родословной. Похоже, ее написал сам Тал Раша, один из первых хорадримов, которым архангел Тираэль поручил найти и заточить великие воплощения зла.

Каин продолжал листать фолиант, и его сердце колотилось в груди. Это же древнее истинное пророчество, о грядущей битве между Светом и Тьмой, такой, перед которой померкнут предыдущие. *«Небеса обрушат дождь на Санктуарий, когда из пепла восстанет лжепророк... открыта будет гробница Аль Кута, и мертвые stanут сеять смерть среди живых...»*

Его заставил обернуться шум. В ярдах трех от него в воздухе зависла песчаная оса. Низко опустив брюшко с жалом, она летала над самой землей, возле брошенной поклажи. Каин замер. Дождавшись, когда она улетит, он подошел к вещам.

Внутри мешков лежала гниющая еда, она-то и приманила осу. А еще там имелись тексты. Аккуратно сложив тома стопкой на песке, он начал оглядывать их по очереди. В небе грохотало, повеяло дождем. Странная смесь книг визджереев, хорадримов и закарумитов. Кто и по какому принципу их собирал? И почему не взял с собой?

Каин принялся читать, и его охватило привычное возбуждение, по мере того как он переворачивал хрупкие страницы. Но, взяв второй фолиант, Декард заметил, что обложка отличается от остальных. Книга старых заклинаний, но сделана недавно. На вид – не старше года. Работа прекрасная, качество отличное. Похоже, тоже из трудов хорадримов.

«Погляди вокруг – на следы, на брошенные свитки. Другие из твоего братства были здесь и не преуспели».

Декард Каин лихорадочно размышлял. За годы в Санктуарии появилось множество фальшивых книг хорадримов, но эта явно не подделка. Он внимательнее взгляделся в нее, обращая внимание на стиль изложения, слова, мелодию языка. И почувствовал таящуюся внутри силу. Том будто завибрировал в его ладонях, за пределами слышимого. Чем дольше он читал, тем сильнее убеждался в том, что это – точная копия оригинального текста.

Но кто имел доступ к таким книгам? Являлось ли это хорошо организованной попыткой вернуть в мир утраченную магию кланов прошлого?

В голове всплывали злобные реплики демона. «Ваш спаситель совсем рядом, скрыт на виду у всех, посреди тысяч людей, меньше чем в трех днях пути отсюда». Ближайшим городом был Калдей – крупнейшая торговая точка Кеджистана. Место, где могли изготовить или продать книгу такого качества. И в Калдее живет тот, кого он давно хотел навестить. Друг, с тех самых пор как на Тристрам опустилась тьма. Ответственность, от которой он долго увиливал. Вот отличный повод туда отправиться.

– *Ты пойдешь в Калдей.*

Голос был так громок, что на мгновение Каину показалось, что он видит прямо перед собой Акарата в сияющих золотых доспехах.

– *Судьба мира на грани. Ты должен идти.*

Каин моргнул, отвел глаза и посмотрел снова. Никого и ничего, лишь ветер шумел, обдувая камни, да начали падать первые крупные капли дождя.

Декард Каин взял в руки меч Акарата. Станный, тяжелый и непривычный для его рук. Он не боец, и ему не будет проку от клинка паладина. Каин воткнул его в песок. Пусть будет памятником для прочих странников. Сложил книги в котомку и под усиливающимся дождем побрел прочь из руин Визджереев. Хотел остановиться и передохнуть ночью, но голос продолжал вести его вперед. Нельзя терять ни минуты.

Битва уже началась.

Глава 3 Калдей

Тощая девочка, едва старше восьми лет, вылезла из-под ржавой решетки канализации. Близился закат, и вершины медных куполов и шпилей города побагровели. Калдей замер в ожидании ночи. Короткие каштановые пряди обрамляли хорошенькое, как у феи, личико ребенка. Однако девочка была основательно вымазана в грязи.

Она присела, укрываясь в полумраке переулка. Ее слегка обрызгало мелкой водяной пылью от рукотворных водопадов Калдея. Вдалеке гроыхали потоки. Девочка что-то тихо пробормотала, когда проходившая мимо молодая женщина испуганно глянула на нее и отшатнулась, подбирая полы крестьянской одежды. Ребенок сохранял полную неподвижность и казался неживым. Девочка привыкла, что местные обитатели избегают ее и побаиваются.

Внимание ее привлекло то, что происходило поблизости. Она наблюдала за суетой у торговых палаток, усеивавших пески у городских стен. Мать велела ей не ходить туда, но зрелище буквально заворожило ее. Сколько народа... Все разные, кричащие, толкающиеся! Селяне везли тележки с тканями, овощами и мясом. Стражники с мечами и щитами несли караул. Купцы о чем-то спорили. Повсюду мелькали благородные особы в шелковых одеяниях. За ними следовали слуги, выполняющие любые прихоти хозяев. Калдей был шумным и оживленным местом, даже несмотря на напряженность, которую люди стали ощущать в последние годы. Но она, одинокая и непоседливая, по непонятной ей причине жила отдельно от них, среди собственных сумрачных теней.

От палаток доносились запахи еды, и у девочки заурчало в животе. И тут на улицу вышел, спотыкаясь, старик в потрепанной одежде. Будто из воздуха появился. Его кудрявые волосы были спутанными, отросшая борода касалась груди. На плече висела полотняная котомка с пожитками, и такая большая, что старец пошатывался под ее весом. Девочка напряглась. Старик добрался до середины дороги, и его точно задавят. Но он бросил поклажу себе под ноги и встал покрепче, гневно буравя глазами телеги и вьючных животных. Остальные, ругаясь, принялись объезжать незнакомца.

Старик порылся в котомке и извлек оттуда тряпку – остатки плаща. «Конец мира», – было написано на нем кроваво-красными буквами. Надев ее через голову, он возвел к небу морщинистые грязные руки, словно в подтверждение написанного.

– Берегитесь, ибо Зло грядет! – крикнул бродяга скрипучим голосом. – Это начнется с разрушения горы и открытия врат, а закончится ужасом и смертью! Небо станет черным, а улицы зальет кровь!

На другой стороне улицы уже собрались несколько мальчишек. Один из них толкнул локтем другого и показал на проповедника. Рассмеявшись, вся ватага пошла к бродяге.

– Давай вали отсюда, старик, – сказал один из них. – Все кончится тем, что твоя борода в колесо попадет.

Качая головой вперед-назад, странник посмотрел на мальчишек.

– Вы обречены. Слуга Тьмы могущественен. Он соберет армию демонов! Среди нас будут ходить мертвецы!

Те снова рассмеялись, закатывая глаза.

– Ты *воняешь*, как мертвец, – заявил второй парнишка. – Может, ты что-то попутал?

А третий схватил его котомку. Бродяга замахал руками, словно птица крыльями, пытаясь дотянуться, но мальчишка отбросил добычу назад, едва не попав в женщину с ребенком. Странник решил подобрать свои пожитки, но мальчишки окружили его, не давая пройти и ругаясь. Когда старик попытался протиснуться сквозь них, кто-то толкнул его, и бродяга чуть не упал.

Девочка больше не могла терпеть такого обращения. Их жестокость была сродни накачивающейся на берег огромной волне. Она выбежала из переулка.

– Не трогайте его, – произнесла она.

Мальчишки обернулись и поглядели на нее.

– Ишь, ты, – фыркнул их вожак. Он был на пару футов выше ее ростом, с узкими и жесткими свинячьими глазками. – У него же ангел-хранитель. Или, может, это *ты* ходячий мертвец, о которых он тут болтал?

Его приятели тут же направились к девочке.

– Зачем тебе сдался этот дурак? – спросил свиноголазый. – Твой дружок, что ли?

Девочка молчала. Старик подобрал котомку и потащился прочь. Волна, нараставшая внутри нее, мгновенно рассыпалась, будто ударившись о скалу. На мгновение она позволила себе расслабиться. Но свиноголазый ткнул ей в плечо пухлым пальцем.

– Эй, я с тобой разговариваю.

Мальчишки переглянулись, ухмыляясь. Началась настоящая забава! Свиноголазый сейчас что-то сделает.

– Ты мне не нравишься, – сказала девочка. – Внутри ты урод, вот тут.

И она прикоснулась к его груди.

Свиноголазый прищурился, и улыбка пропала с его лица.

– Ну, а ты уродина снаружи! – рявкнул он с уверенностью. – Ты ведь Лия, да? А где твоя безумная мать? Снова прислуживает мужчинам в таверне?

Остальные заулюлюкали и загоготали, хлопая друг друга по плечам, но свиноголазый нахмурился.

– Знаешь, ты мне тоже не нравишься, – тихо пробормотал он. – Поняла? Ты всем поперек горла, крыса помойная. Надо бы тебя в фонтан зашвырнуть, смыть вонь, которой ты нахваталась, лазая по грязным проходам. Правда, тогда мы не соберем денег за представление.

Мальчишки громко расхохотались.

Крыса помойная... Лия терпеть не могла, когда ее так называли.

– А ну руки прочь, – процедила она.

Когда их взгляды встретились, мальчишка невольно попятился. В глазах Лии таилась тьма, и люди, замечая это, старались отвернуться. Она не знала почему, но некоторые нервничали в ее присутствии, особенно когда начинали происходить всякие странные вещи. Лия была чем-то вроде магического жезла проклятия. Но жоака такое не сдержит, особенно на глазах его друзей. Он попытается причинить ей вред, и она потеряет контроль, а что случится потом, она даже не представляет...

Над их головами каркнул ворон. Облетев группу детей, он, хлопая крыльями, сел ярдах в шести от них. Задрал голову, оглядывая их глазами-бусинками, а потом поскакал к лежавшей на дороге дохлой крысе. Проехал фургон, колесо прокатилось в опасной близости от грызуна, и ворон отпрыгнул. Но вернулся, глядя на расплющенное месиво шерсти и внутренностей. Ткнул клювом длинный влажный кусок. Затем выдрал его из горячей земли и быстро с ним расправился.

У Лии скрутило живот, когда ворон черными глазами поглядел на нее. *Вот ты где, малышка.* Ей показалось, что зрачок может раскрыться и поглотить ее целиком, точно так же, как поедаемую птицей багровую плоть.

Ее тело задрожало, она крепко сжала кулаки, готовая драться, но мальчишки отвлеклись на ворона. Тогда Лия нырнула под руку свиноголазому и бросилась в переулок. Спустя мгновение кто-то закричал, и вся ватага кинулась за ней вдогонку. Их ноги громыхали, будто гром. В ушах Лии застучал пульс. Сквозь шум слышала хриплые возгласы старика, выкрикивающего пророчества о конце мира. Внутренним взором увидела, что ворон тарашится на нее, как на десерт.

Грядет что-то ужасное.

Сперва она не могла понять, был ли это голос безумного нищего или ее собственные мысли. По спине пробежал холодок. Она вздрогнула и понеслась в другой переулок, еще более узкий, расположенный между булочной и портновской лавкой. Вильнула, огибая пьяницу, лапающего в сумраке грудь женщины. Послышалась ругань, затем снова вопли мальчишек. *Что-то ужасное.* Она не знала, почему она об этом подумала, но оно появилось здесь и не исчезло. Хлопает крыльями у нее над головой, как ворон. Она не первый раз слышала голос в голове. Он никогда не был похож на ее собственный. Лия часто задумывалась, случается ли подобное с остальными людьми или она одна такая.

Переулок вывел ее на улицу побольше и помноголюднее. Двое солдат, вооруженных мечами, удивленно уставились на девочку. Если повезет, они заметят мальчишек и остановят их, но на реальную помощь нельзя рассчитывать. Резко свернув вправо, она метнулась в тень – прямо к двери коптильни. Ее окутал густой запах болотной земли. Девочка хорошо знала город и помнила, что рядом есть еще одна дверь. Мальчишки, возможно, тоже кое-что соображают, но они – не слишком умны. Пока они догадаются, что она сделала, она уже сбежит.

Лия буквально пролетела через коптильню, не обращая внимания на испуганный крик владельца, и попыталась расслабиться. На самом деле ничего не произошло и никаких неприятностей не будет. Главное, чтобы мама оставалась в неведении.

Решетка канализации была надежно скрыта в тенях проулка у задней двери коптильни. Лия сдвинула ее в сторону, беззвучно спрыгнула вниз и задвинула решетку обратно. Она помнила наизусть все проходы, а темнота и теснота вовсе не пугали ее. Она часто играла здесь. Отсюда она сможет безопасно добраться домой.

«Крыса помойная. Надо бы тебя в фонтан зашвырнуть, смыть вонь».

Девочка зло стерла слезы с лица, вставая на дно туннеля, и тихо двинулась вперед. Глаза уже начали различать смутные очертания в полумраке, освещенном лишь скудным светом, проникающим через решетки. Она не сдастся. Всю жизнь она ловила на себе неприязненные взгляды, слышала насмешки, ощущала себя чужой. Сегодняшний день ничем не хуже других.

Но в конце концов в памяти остались не насмешки мальчишек, а тот нищий старик с затравленным голосом. А еще – зрачки-бусины ворона, который посмотрел на нее, оторвавшись от пожирания падали.

Он терзал клювом мертвую плоть.

Грядет что-то ужасное.

Она не понимала смысла, но чувствовала грядущее, словно мерзкий запах, доносимый ветром.

Когда Лия выбралась из канализации и пришла домой, с неба исчезли последние лучи солнца. Стало прохладно. Мальчишки давно бросили погоню, поэтому она расслабилась и

решила проанализировать свое состояние обреченности. Ничего особенного. Она встретила безумного старика, только и всего.

Но, когда она открыла дверь, мать дожидалась ее, сложив руки на груди. Лия ощутила страх. Гиллиан затащила дочь внутрь.

– Где ты была, дитя? – прошипела она, захлопывая дверь и с грохотом задвигая засов. Огляделась по сторонам, будто опасаясь, что на них набросятся. – Лазила в этих проклятых тоннелях канализации? Ты – грязная. И ты не должна бродить по городу одна!

– Я... прости, – пролепетала Лия. – Я ходила... к Ионе.

Так звали хозяина небольшой лавки, где они покупали яйца и молоко. Мгновение Лия боялась, что мать увидит, что она вернулась с пустыми руками, но Гиллиан, похоже, этого не заметила. Она всегда была несколько рассеянной, некоторые в городе даже считали ее сумасшедшей, но ее странности никого сильно не беспокоили. Хотя, пожалуй, в последнее время все изменилось. Лия потеряла запястье в том месте, где Гиллиан схватила ее железной хваткой. И она вновь вспомнила ворона. Его бритвенно-острые когти, которыми он рвал красную плоть.

А Гиллиан замерла и начала к чему-то прислушиваться. Что-то пробурчала и потащила Лию по коридору.

– Они следят, – внезапно сказала она, упав на колени перед девочкой. – Они *повсюду*.

Ее голос стал тише.

– Лия, если они тебя найдут, то тебя уже никогда не спасти. *Никогда*. Ясно?

Настойчивость ее просьб делала женщину еще более жалкой, но Лия перепугалась не на шутку. Уличные мальчишки – просто пустяки по сравнению с этим.

Вдруг их обеих будто пронзило током. Лия кивнула, хотя, вообще-то, ничего не поняла. Кто следит?

Гиллиан задрожала и уронила руки, будто обжегшись. Встала и вздрогнула, как от боли.

– Заткни свой рот! – заорала она, крутанувшись на месте. Ее гнев был обращен не на Лию, а на что-то другое, невидимое и неслышимое. – Она обычная девочка. С ней не должно такого случиться!

В доме раздался грохот и звон разбитой посуды. Гиллиан обернулась к Лие с расширившимися и испуганными глазами. Схватила Лию за руки и встряхнула так сильно, что у девочки щелкнули зубы.

– Прекрати!

– Я... я не...

– Я им не верю, – прошептала Гиллиан. – Тому, что они говорят. Ты – хорошая девочка, Лия. Верно?

Лия кивнула, оглядывая убогую комнату со старым столом и стульями, покрытым сажей очагом и вытертым домотканым ковриком. Здесь не от кого ждать помощи. Она ощупала языком ранку внутри щеки, там, где прикусила. Несомненно, в ней что-то пробуждалось. Странная и неведомая часть, которая почти всегда спала, но иногда просыпалась. Лия не забывала свои сны: и тот мир был настолько ярким, словно существовал в действительности.

– Мертвые не знают покоя, – произнесла Гиллиан. – Демоны готовы пролить кровь. Они *жаждут*, Лия. Они в ней *купаются*. Они...

Висящий в кухне светильник загорелся ярче. Чаша упала со стола и покатилась по полу, а зеленые яблоки из нее рассыпались по доскам. Гиллиан отпрыгнула от Лии. Потом сжала губы. Грубо вцепившись в Лию, она потащила ее прочь, в спальню.

– Я не хочу, чтобы в моем доме такое происходило! – резко прикрикнула она. – Не желаю. Будешь здесь, пока я тебе не разрешу выйти.

– Мама, пожалуйста... – всхлипнула Лия.

– Иногда мне кажется, что ты тоже демон, – заявила Гиллиан, но как-то рассеянно.

Мать захлопнула дверь, и Лия услышала грохот засова.

Упершись лбом в деревянную стену, девочка вытерла слезы. Мать гремела горшками на кухне и разговаривала сама с собой. И она ничего ей не объяснила. Что тут поделаешь? Вскоре Лия легла на кровать, свернулась калачиком и закрыла глаза.

Спустя несколько часов Лия проснулась в полной темноте. Сначала ей почудилось, что дом опустел. В окно светила полная луна, огромная, будто раздувшийся желтый клоп. Она повисла над громадными медными куполами в безоблачном черном небе. Из головы девочки еще не выветрились ночные кошмары. Чудовища преследовали ее в пустынных землях, наполненных огнем и колдовством. Мать предупреждала ее о таком. Она говорила, что Лия не должна путать их с реальностью, но девочка очень беспокоилась. Возможно, Гиллиан боялась, что дочь тоже охватит безумие.

Сойти с ума. Это случилось с ее матерью, так ведь? Слышать голоса, болтать о демонах, крови и смерти. В последние месяцы Гиллиан резко стало хуже, и Лия впервые задумалась о том, что будет, если мама не сможет заботиться о ней. Она ничего не знала о своем отце, а Гиллиан отказывалась отвечать на ее вопросы. Не было и родственников, которые хоть бы раз навещали их в Калдее. Кто же она такая и откуда взялась? Она лишь знала, что в прошлом мать пережила ужасную трагедию и была вынуждена покинуть родные места.

Внезапно в прихожей раздался скрип. На полу появилась тонкая полоска света и снова погасла: кто-то прошел мимо со светильником. Встав с кровати, Лия беззвучно приблизилась к двери и прижалась к ней ухом. Мать спорила сама с собой и шагала туда-сюда. Лия опять почувствовала, как внутри нее что-то пробуждается. И снаружи. Искрящаяся мощная энергия. Она едва могла дышать, а свет в щели стал ярче. Лия быстро забралась на свою узкую кровать, прижала колени к груди и начала раскачиваться.

Гиллиан в коридоре взвизгнула. С губ Лии сорвался тихий звериный стон, когда засов с грохотом сдвинулся и дверь распахнулась. Перед девочкой появилась Гиллиан. В руке она держала светильник. Она была в ночной рубашке и слегка покачивалась, а ее волосы призрачным ореолом вздыбились вокруг ее головы.

– Иди сюда, дитя, – сказала она. Когда Лия не пошевелилась, голос матери стал колючим, как игла. – Я с тобой разговариваю.

Мать улыбнулась, но в ее улыбке не было ни капли тепла. Похоже, Гиллиан впала в транс.

– Нам надо сделать кое-что важное.

Лия так и не поняла, что случилось потом. Когда Гиллиан вошла в комнату, мир вокруг нее расплылся и померк. Следующее, что она помнила, это то, как мать вела ее куда-то. Затем она услышала тихий стук, а может, ей это и померещилось.

Гиллиан замерла на полпути в гостиную, и на ее лице появилось затравленное выражение. В очаге догорал огонь, полено с треском рассыпалось. Огонь светильника заколебался, и на серых стенах заплясали тени.

Стук повторился. Гиллиан вздохнула, и ее тело внезапно обмякло, как у тряпичной куклы. Тьма, если она и покрывала мать и дочь, мгновенно исчезла.

– Так поздно, – невнятно пробормотала Гиллиан. – Кто бы это мог быть?

Ее глаза внезапно сосредоточились на дрожащих плечах девочки.

– Что с тобой? Почему ты не спишь? Принеси воды.

Поставив светильник на стол, она накинула верхнюю одежду на свое худое тело. Лия не пошевелилась, ее ноги будто приросли к полу. Мать подошла к двери и открыла ее.

Снаружи стоял старик, в сером балахоне с капюшоном, с седыми волосами и длинной неухоженной бородой. В одной руке странника был дорожный посох, а за плечом висела потрепанная дорожная котомка. На секунду он напомнил Лие безумного бродягу, которого она

видела на улице, но она сразу поняла, что ошиблась. Странно одетый незнакомец был усталым и измученным. Черты его лица показались девочке и древними и добрыми одновременно. Глаза его мерцали, как две звезды.

– Гиллиан, – произнес он. – Прости, что пришел в столь поздний час, но я много дней был в пути и не мог ждать еще.

Мать Лии сохраняла абсолютную неподвижность.

– Декард? Декард Каин? Это и вправду ты?

Старик улыбнулся.

– Думаю, да, хоть и пыль дорог так меня покрыла, что можно и усомниться.

Он перевел взгляд с матери на Лию.

– Можно мне войти?

Гиллиан поначалу ничего не ответила, пытаясь найти правильные слова. «Впусти его, – подумала Лия, – пожалуйста». Хотя и сама не знала почему. Старик излучал спокойствие. Что угодно, все равно лучше, чем быть наедине с матерью сейчас.

– Конечно же, – наконец ответила Гиллиан, делая шаг в сторону. – Прости меня. Я не понимаю, где... где мои мысли.

Старик положил ей руку на плечо.

– Благодарю тебя, – вымолвил он. – И нам есть о чем поговорить, верно?

Мать кивнула, и Лия почувствовала, как между Гиллиан и стариком промелькнуло что-то невысказанное.

Он переступил порог, и Гиллиан тихо закрыла дверь, отгородив от них ночь и все, что скрывалось во тьме.

Глава 4

Калдей, дом Гиллиан

Декард Каин оказался в убогом помещении со старой мебелью и грязным очагом. У него упало сердце. Защитное заклинание, которое Адрия наложила на дом и его обитателей, все еще действовало, и он все-таки нашел Гиллиан и девочку. Но все внутри было слишком старым и ветхим. А висящее в воздухе напряжение можно было буквально потрогать руками.

Он добрался до дома в Калдее. Конечно, его натолкнул на это трагический случай в пустыне, но еще он решил навестить друга и выполнить обещание. Надеялся увидеть, что все в порядке. Но Гиллиан – уже не та женщина. Она изменилась. Она сильно сдала и постарела. В то время она была молодой и прекрасной, заразительно смеющейся. Теперь стала пухлой и обрюзгшей, с седеющими и блеклыми, как солома, волосами. Ее глаза глядели затравленно, под ними набрякли мешки. Она совсем перестала следить за собой.

Но в этом не было ничего удивительного, учитывая то, что произошло с ней в Тристраме. И не только с ней. Каждый пострадал. Однако, имея в качестве наставлений книги хорадримов, он лучше справлялся с угрозой безумия. А немногие, выжившие после нападения демонов, были уязвимы, сломлены и потеряны.

– Сейчас дам тебе попить, – произнесла Гиллиан. – Садись, пожалуйста. Лия, не принесешь воды?

Каин принялся рассматривать девочку, пока она шла к крохотной кухне. Взяла с полки обожженную глиняную чашку и опустила ковш в деревянную бочку. Худая, с тонкими руками и ногами, голенастая, с неровно остриженными короткими волосами. Одета в серую поношенную ночную рубашку. Но в ней таились и красота, и бьющая изнутри сила. Когда-нибудь она станет прекрасной женщиной.

Как и ее настоящая мать.

Вот что являлось истинной причиной его ночного визита. Он слишком долго пренебрегал этим. Посмотрел на напряженную Гиллиан. Она не сводила взгляда с Лии. Но не мог понять, чего больше в ее глазах: любви, печали или страха.

Лия подошла к нему с чашкой в руке, и Декард неловко улыбнулся ей. У него никогда не получалось хорошо ладить с детьми. Даже в те годы, когда он был молод и открыл школу в Тристраме. Они всегда были для него чужаками, говорящими на другом языке, который он не удосужился выучить.

– Спасибо тебе, юная леди, – сказал он. Отпил воды, теплой, со слабым привкусом металла, но вполне хорошей для его пересохшего горла. – А ты совсем не такая, какой я тебя представлял.

– Это... дядя Декард, – пробормотала Гиллиан. – Мы друг друга знали... в городке, где выросли.

– Рада познакомиться, – заявила Лия, протягивая руку.

Каин замешкался, а потом пожал ее пальцы. Он ощутил тонкие косточки, легкие, как крылья птицы. И тут же почувствовал мощь, свернутую внутри ребенка, будто железную пружину. Едва удержался, чтобы не ахнуть от удивления. Лия – не простая маленькая девочка.

Но какого же рода магия заключена внутри нее? Пока неясно. Но он особенно не беспокоился об этом. Все выстроится само собой.

Каин помолчал. Сейчас не время, но надо будет получше изучить девочку, когда представится возможность. Она его заинтересовала. А ее истинное происхождение давало еще больше поводов для любопытства. Наверняка она унаследовала уникальный дар.

Гиллиан обняла Лию за плечи и повела ее по узкому коридору.

– А теперь ложись спать. Мне надо побеседовать с Каином о вещах, от которых ты от скуки расплачешься, да и поздно уже.

Она дождалась, пока Лия не закрыла дверь в комнату.

– Что ты здесь делаешь, Декард? – резко спросила она, вернувшись к столу.

Она не села и уперла руки в бока, сжимая и разжимая кулаки.

– Я тоже рад тебя видеть, Гиллиан.

Она слегка улыбнулась.

– Прости меня. Прошли годы, без единой весточки вообще. Я думала, что ты умер.

– У меня дело в Калдее, и я решил навестить тебя и Лию.

– Обычно у тебя опасные дела.

Он кивнул.

– Да. Я ищу, кто изготовил вот это.

Сунув руку в котомку, он достал копию книги хорадримов.

– Нашел в развалинах хранилища Визджереев.

Гиллиан выхватила ее и внимательно оглядела переплет.

– В городе есть книготорговец по имени Каллум. Он часто выпивает в таверне, где я работаю. Возможно, он тебе поможет.

– Благодарю тебя. Попытаюсь поговорить с ним.

– Неужели так важно?

– От этого зависит судьба всего Санктуария.

– Что ты имеешь в виду?

Каин задумался. Стоит ли откровенничать с Гиллиан? Большинство местных обитателей со смехом выставили бы его за ворота, расскажи он им, чего он боится. Однако Гиллиан видела демонов своими глазами, была свидетелем того, как они разрушили Тристрам.

– Я считаю, что правители Преисподней Белиал и Азмодан готовят вторжение. Разрушение камня мироздания повлияло на наш мир, и мы не знаем, как именно, но оно сделало его более уязвимым. Вспомни Тристрам, Гиллиан. Какие ужасы тогда на нас обрушились. Безумие, которое мы испытали... Я не могу позволить, чтобы это случилось снова! Мы должны опередить врага, пока не стало поздно.

– Ты всегда сразу переходишь к сути, – ответила Гиллиан, уставившись на символ хорадримов на обложке книги.

На лице женщины появилось затравленное выражение.

– Я их слышу, – прошептала она. – Шепот. Все время, у меня в голове... Они не дают мне покоя. Рассказывают ужасные вещи. Хотят, чтобы я...

Она умолкла, и у нее задрожала губа.

– Что они тебе говорят? Что ты слышишь?

Она внезапно прижала пальцы к губам и изумленно поглядела на Каина. Затем ушла на кухню и чем-то занялась, повернувшись к нему спиной.

– Я старая глупая женщина, – произнесла она. – Ты, наверное, голоден. Позволь, я тебе что-нибудь состряпаю.

– Ты не старая, Гиллиан. Где твой смех, твоя любовь к жизни? Куда подевался твой дух?

Она остановилась, что-то бормоча, и вдруг издала глухой звук. Ее плечи затряслись. Каин встал из-за стола и приблизился к ней. Она уткнулась лицом ему в грудь, сотрясаясь от беззвучных рыданий.

Он на миг почувствовал себя очень неловко, а потом погладил ее по голове. Он ощущал, как ее слезы пропитывают его балахон. Каин никогда особо не умел кого-то утешить. Он всегда предпочитал обществу людей пыльные книги и свитки. Но для Гиллиан это, похоже, не имело значения. Спустя минуту ее рыдания начали стихать, и она выпрямилась.

– Я не хотела грубить тебе. Ты думаешь, что я безумна.

– Девочка, – вымолвил он. – Она не знает?

– Я мало что ей говорила, – ответила Гиллиан. – Так тяжело. Я... я боюсь ее, Декард. Когда она рядом... Адрия...

– Мертва, совершенно точно, – перебил ее Каин.

Гиллиан растила Лию как собственную дочь, как он и надеялся. Несколько лет назад настоящая мать Лии оставила ее на попечение Гиллиан.

– Пусть ведьма и была могущественна, но ее власть не простирается за порог смерти, – продолжал он. – Да и Адрия никогда никому зла не желала. Тебе нечего беспокоиться. Если Лия унаследовала какие-то из ее способностей, она ничему не обучена, не обладает знаниями, чтобы придать им осмысленную форму. Она – невинна.

– Адрия меня напугала однажды. И Лия – ее ребенок.

Каин вспомнил свою реакцию на прикосновение к Лие. Девочке нужен наставник, который раскроет ее дарования. Страх и подозрения лишь все замутят.

– Ты должна сопротивляться. Вспомни Тристрам. Непосредственный контакт со смертью и скверной влияет на сознание. Но ты сильная и выдержишь.

– Сомневаюсь, – прошептала Гиллиан, и у нее на глазах снова выступили слезы. – Я всего лишь барменша. Я не предназначена для такого.

Она одеревенела и задрала голову, будто прислушиваясь. Каин протянул руку, чтобы коснуться ее плеча, но она мгновенно сорвалась с места. Схватила со стола буханку хлеба.

– Хватит с меня всего этого! – воскликнула она твердо. – Поешь что-нибудь и отдыхай. Можешь оставаться здесь столько, сколько потребуется.

Каин взял предложенный хлеб и вернулся за стол. Принялся жевать несвежую горбушку, а Гиллиан занялась мытьем посуды. Она яростно накинулась щеткой на грязные горшки, будто старалась смыть все случившееся с помощью воды и усердия. Каин сочувствовал ей. Он переживал за уцелевших людей. Прошлое постоянно преследовало каждого из них. «Большинство жителей убили, – подумал Каин, – может, им и повезло». Упадок сил и внешность Гиллиан лишь отражали тот ужас, который творился в ее душе. Зараза Дьябло не уходила даже тогда, когда Владыку Ужаса уничтожили.

Декард начал размышлять о том, как бы подтолкнуть Гиллиан в нужную сторону, но потом отказался от своих идей. Так можно все испортить. А что же будет с девочкой? Когда он узнал, что Адрия оставила ее на попечение Гиллиан, то позволил ей осесть здесь. Это казалось единственным выходом. Тогда он был озабочен куда более важными и серьезными проблемами. Он собирался вернуться в Калдей и проведать их, когда в мире станет поспокойнее. Затем была разрушена гора Арреат, в битве с Баалом недалеко от Харрогата, и дело обернулось весьма скверно. Каина отвлекли мрачные знаки сгущающихся сил Зла (чему он тоже поспособствовал), и годы пролетели очень быстро.

Сейчас он, видя странное поведение Гиллиан, задумался, правильный ли выбор сделал.

Декард Каин стоял у стеллажей древней библиотеки, и света от маленького светильника едва хватало, чтобы рассмотреть переплеты книг хорадримов. Они являлись немymi свидетелями его поражения. Ветер снаружи завывал как зверь, молотя в толстые каменные стены собора Закарум. Ледяные порывы обдували обнаженные голени Каина, как дыхание призраков. Вокруг пламени кружилась пыль.

Он снял фолиант с полки и сел за стол. Принялся водить по строчкам дрожащим пальцем. Чем больше он читал, тем сильнее убеждался в том, что верно понял труды, собранные Иаредом Каином. Его сердце наполнило раскаяние. Так не должно было случиться. Все, о чем вещала мать, ее рассказы о демонах и ангелах, оказалось правдой. А он отметал это в течение пятидесяти с лишним лет! А теперь видит перед собой подробные хроники. Настоящий учебник по истории, а не сборник мифов.

Снова он услышал голос матери. «Иаред твой предок, а ты... ты последний в именитом роду героев...»

Каждая струнка его рассудка вопила, не желая соглашаться. Он не хотел принимать то, чего не мог понять. Он – школьный учитель и книжник, а не безумный мечтатель. Но события последних недель трудно было отрицать.

Откуда-то из глубин под его ногами донесся немьслимый стон. За ним последовал еле слышимый лязг металла. Декард Каин пытался убедить себя, что это – просто ветер, дующий сквозь пустые залы. Вздвргнув, поплотнее запахнул балахон.

Тристрам оказался в разрухе. Король Леорик лишился ума и явно находился под влиянием чего-то темного и могущественного. Каин мог только догадываться, исходя из прочитанного, кто это мог быть. Сам Diablo, Владыка Ужаса.

Достав из поясного мешка потрепанный дневник, он начал писать. Но нынешним вечером слова не шли на ум.

Каин потер ноющие, затуманившиеся глаза. Он не спал больше двадцати часов. Огонек в светильнике мигнул, и спустя мгновение Каин услышал звук открывающихся дверей. По проходу бежала молодая женищина в плаще, накинутом на ночную рубашку.

– Гиллиан, – сказал он, беря в руку посох и вставая. – Что ты тут делаешь?

Прекрасные голубые глаза барменши были расширены от страха.

– Из Вестмарша вернулись наши солдаты! – воскликнула она. – Наша армия разгромлена! Их осталось совсем мало. А теперь еще и люди короля собираются, чтобы пойти против них.

– Где Айдан? Он вернулся вместе с ними?

– Я не представляю.

Страх Каина усилился, окутывая его, как дым. Пока капитан Лахданан и его армия сражались с войсками Вестмарша, король Леорик казнил нескольких горожан. Он обвинил их в похищении сына. Его кровожадность не знала границ. И было множество знамений. Мертвые птицы, падающие с неба. Призраки, убивающие домашний скот. Вдобавок появились странные и страшные создания, бродящие по окраинам города. Но все это меркло в сравнении со скверной, охватившей души людей. Тьмой, наполнившей их сердца.

– А где король?

Гиллиан покачала головой.

– Никто не ведает. Но его люди направляются сюда, в собор, Декард. Ты должен скорее уйти!

– Но книги...

Она положила ладонь на его руку и потянула за собой.

– Мы сможем вернуться за ними позже.

– Я так долго ждал, Гиллиан. Я погряз в эгоизме, отказываясь узреть правду о тьме, лежащей за пределами мира смертных...

Вдалеке раздался звук, похожий на вопль. Он донесся из подземелий, у них под ногами. Гиллиан побледнела и судорожно сцепилась в плащ.

– Быстрой. Пожалуйста, Декард!

Он кивнул, убирая дневник в мешок, вместе с книгами, которые просматривал. Взяв светильник, отдал его Гиллиан.

Последний из хорадримов. Его мать все предвидела. А он оказался слепцом.

Снова послышался шум, уже снаружи. Топот спешно идущих людей.

– Уходим через заднюю дверь, – заявил Каин. – Сюда.

Времени почти не осталось. До них доносились крики, звон доспехов и тяжелая поступь, эхом отдававшаяся от высокого потолка. Каин задул светильник. Воцарилась темнота. Он пригнулся, потащив Гиллиан за собой, укрываясь за рядами скамей со спинками. Она тихо ахнула и крепко переплела свои пальцы с его пальцами, а в зал ворвались вооруженные люди. Первая из двух групп развернулась, и началась бешеная схватка. Каин узнал приближенных короля, которые преследовали Лахданана, и солдат королевской армии Хандараса. Брат на брата, здесь, в стенах собора!

Он тщетно искал взглядом старшего сына короля. Бой был яростным. Сломалась скамья, и командира королевской охраны отбросило ударом меча, пронзившим ему горло. Его последний булькающий вздох достиг ушей Каина, а следом пришел медный запах крови. Сражение окончилось так же быстро, как и началось. Звучали лишь стоны умирающих, но мелькнули клинки живых солдат, и все стихло.

– Принесите факел!

Лахданан стоял в проходе, в полумраке. К нему подошел солдат. Каин и Гиллиан скрючились, стараясь опуститься еще ниже, когда свет озарил каменные своды, грозя нарушить их тайну.

– Где Черный Король? – спросил Лахданан. Его безумные глаза ярко блестели.

– Думаем, рядом, командир, в подземельях.

– Ведите меня туда. Он должен ответить за свои грехи.

Солдат кивнул. Они быстро миновали Каина и Гиллиан и даже не заметили их. Когда-то Декард считал его своим другом. Но сейчас интуиция подсказывала Каину, что лучше не попадаться Лахданану на глаза. Когда солдаты начали спускаться в подземелье по лестнице, Каин встал и поглядел на трупы. Какое же это бесчинство и какая трагедия! Кровь лужами застыла на каменном полу, а от коченеющих тел шел пар.

Ужас наполнил душу Каина.

Гиллиан сдержала крик. Каин обернулся и замер. Над ними нависло существо с глазами, огненными, как пропасти Преисподней, дышащее смертью.

За спиной демона стояла женщина, держащая за руку маленького мальчика. На их лицах застыло выражение печали и упрека.

Каин проснулся, озираясь во тьме, и на мгновение поразился живости сна. Почти все так и было. Кроме самого конца. Почему же он представил себе ту тварь?

И женщину с ребенком...

Каин оборвал горькую мысль. Он дал себе обещание много лет назад. Он больше никогда не будет думать о них. *Никогда.*

Он вытер лицо рукавом балахона. Что-то его разбудило. Он прислушался к треску углей в очаге, рядом с которым улегся. Старые кости отозвались болью, недовольные тем, что их снова кинули на жесткие доски.

Из прихожей доносились шаги и бормотание.

Каин медленно встал и нащупал посох. Лунного света в окне было достаточно, чтобы ни на что не наткнуться. Он тихо пошел вперед.

Дверь в комнату Лии оказалась открыта. Он добрался до конца прихожей и заглянул внутрь. Гиллиан возвышалась у изножья кровати и что-то шептала. Женщина равномерно раскачивалась вперед-назад.

– Гиллиан, – позвал ее Каин.

Но она не откликнулась. Внезапно над кроватью пронеслась длинная тень. Декарду Каину почудилось, что он узрел огромные черные крылья. Гиллиан развернулась и прошла мимо него, глядя перед собой незрячими глазами. Лия не шевелилась.

Каин последовал за Гиллиан. Она добрела до своей комнаты и закрыла дверь. Он немного подождал в коридоре, но ничего не случилось, и вскоре он вернулся к очагу и улегся на пол. Долго лежал без сна, а в голове роились тревожные мысли.

Глава 5 Черная Башня

В двухстах футах над землей, в пустой комнате со стенами из черного камня стоял мужчина. Он смотрел вниз – на изуродованные земли, которые расстилались под ним в свете закатного солнца. Ветер свистел в узких, лишенных стекол окнах, шевеля одеяние и едва не срывая капюшон с головы. Мужчина придерживал края капюшона длинными костлявыми пальцами. Плоть человека была прозрачной, и синие вены змеились под кожей, как причудливые татуировки. Лишь это он выставлял на всеобщее обозрение. Он не открывал лица, даже находясь в одиночестве. Тьма скрывала его от любопытных глаз.

Такова цена бессмертия, совсем небольшая.

Слуга Тьмы отвернулся от окна. Опять подумал о мертвецах, вылезаящих из могил. Он давно покинул мир живых, но не умер и не подвергся разложению. Существовал меж двух миров, намертво привязанный к тому, что освободило его. Странный парадокс. Но темная волшба древних магов Визджерей научила его управлять теми силами, которые контролировали его. Пока.

А раньше он не был настолько уверен в себе. С ним обращались, как с мразью и ничтожеством, игнорировали и били. Но юные годы канули в небытие. А потом с помощью истинного владыки Преисподней и манускриптов, которые он с жадностью поглощал, знание превратилось во власть. Он обрел чувство превосходства. Вообще-то, он всегда ощущал себя избранным, предназначенным для великих дел. Он завершит круговорот мира, очистит его от заразы человечества.

И сейчас пробил час новой встречи.

Его кожу уже покалывало от предвкушения. Он вышел из зала и спустился по лестнице, а его одеяния струились над камнями, как черная вода. Всякий раз он ожидал этих визитов с благоговейным трепетом, почти что с религиозным экстазом. Он уподоблялся ребенку, впервые столкнувшемуся со смертью.

Он помнил тот момент, когда владыка впервые явился ему. То был судьбоносный день. Он торопился домой по улицам Кураста, неся поклажу для мастера – жестокого мага школы Таан. Колдун прославился тем, что постоянно бил своих слуг. А он уже предчувствовал, что снова отведаст плети за опоздание, и тут его поманила какая-то нищенка. Он замешкался, смущенный рослым телосложением женщины и грязной одеждой, но что-то в ее глазах призывало его подойти.

Мастер точно рассвирепеет, но в этом не будет ничего нового. Он вполне привык к наказаниям. Он двинулся к нищенке – и его жизнь изменилась навсегда.

– Snimi pelenu s glaz iego, – прогносавила-прошентала нищенка, поглаживая его по щеке потрескавшимися, шелушащимися пальцами. Он едва осознавал себя, а от нее исходила чудовищная энергия, которая буквально парализовала его. – Пробудись, сын мой.

Он попытался говорить, но не смог. Все мышцы тела задеревенели, на шее проступили связки и жилы. Она улыбнулась, обнажив беззубые десны, и что-то прошептала. Подняла рукав его рубашки и пальцем нарисовала ему на предплечье руну. Кожу обожгло, будто ее коснулось железное клеймо. Он вдохнул запах паленых волос и растопленного жира, шипящего и пузырящегося. Глаза женщины проглотили его, он упал в них, как в омут.

Горевший в ее зрачках желтый огонь не был человеческим. В них затаилась и бесконечная мощь. Он понял, что теряет себя.

В последний миг он понял, что некое создание приняло облик нищенки. И оно способно на все.

И перед ним открылся иной мир. Его душа покинула тело и кувырком полетела вниз, в огонь Преисподней, в глубины, где вопили демоны и жалобно стонали их жертвы. Там обитал ужас. Чудовища, лишенные кожи, с обнаженными мышцами, связками и переплетениями вен, и другие, похожие на огромных извивающихся пиявок. Бесы с красными лицами и грязными когтями. Чудовищные, раздувшиеся твари, напоминающие трупы, которые медленно шагали на распухших ногах. Монстры со спутанными бородами, оружие и размахивающие окровавленными косами. Ему казалось, что он захлебывается и тонет. Беззвучно завопил от боли, когда где-то далеко наверху женщина прижала его тело к своей вонючей груди. Она вцепилась в его плоть пальцами с острыми ногтями. Он вновь попытался закричать – а перед ним восстала гигантская змея, развернувшая свои кольца из клубов дыма. Она обладала трехрогой головой с множеством желтых глаз, которые, не мигая, уставились на него.

– То, что ты узнаешь о мире, в котором живешь, будет для тебя откровением, – прошипела она. – Ты редкий из людей, способный глядеть сквозь иллюзии, построенные другими. Санктуарий – вовсе не то, во что они заставляют вас верить, но ты не слеп перед их игрой. Именно поэтому ты избран.

Змея продолжала говорить, пробуждая в нем какое-то ликование. Через какое-то время он очнулся и побежал домой. Получил от волшебника удары плетью за опоздание и еще за то, что покляжа потерялась в переулке. Но он едва чувствовал боль и ни разу не вскрикнул. Волшебник вскоре оторвался от своего кровавого дела, увидев, что мальчик-слуга изменился. Сирота, которого он подобрал в трущобах, внезапно стал мужчиной. Наконец-то проявились его способности.

С тех пор наказания прекратились. А вскоре он оставил и дом волшебника. Шрам в виде рун подтверждал правильность выбора. Его душа теперь принадлежала существу практически безграничной силы. Нечеловеческому.

Спустя несколько месяцев он окончательно осознал правду. Его избрал сам Владыка Лжи.

Он стал служителем Преисподней.

Слуга Тьмы достиг низа лестницы, ведущей сквозь башню. Ниже имелись другие, тайные, помещения. Открыв в полу люк, он оказался перед следующей винтовой лестницей и принялся спускаться дальше, во мрак.

Снизу тянуло сыростью. Мгновение он стоял, прислушиваясь. Сквозь тьму донесся стон. Потом раздался лязг и дребезг металла, и его охватило предвкушение.

Ступени никак не кончались. Он тихо скреб ногтями костлявых пальцев по камням, чувствуя пульсирующую под ними энергию. Горячие на ощупь стены давно покрылись светящимся мхом. Он спускался все дальше, свет факела становился ярче, а крики обреченных – громче. В конце концов он очутился в небольшом зале, из которого в стороны вели два арочных выхода.

В этих помещениях имелись специальные трубы и колодцы. Они собирали и фокусировали энергию страданий в центральный канал башни, под которым находился особый резервуар.

Слуга Тьмы вошел в зал. Пламя факела колыхнулось. Он любил незаметно подкрадываться к узникам, видеть страх на их лицах, когда они замечали, что он уже стоит рядом. Он – полновластный хозяин жизни и смерти. Этот висел на четырех цепях, приделанных к потолку. Концы цепей были погружены в его плоть на руках и ногах, и мужчина висел на них, как марионетка на толстых нитях. Длинные волосы закрывали его лицо, а сквозь кожу проступали кости. Вполне похож на мертвого, если бы не слабое дыхание. Селянин из Геа Кула, в прошлом ставший известным благодаря своим задаткам волшебника. Обладает неоформленной силой, которую никто никуда не направил. Но Слуга Тьмы вовремя нашел его.

Слуга Тьмы тихо, как призрак, скользнул по камням, оказавшись под телом жертвы. Относительно свеженький, еще не настолько высосанный, как остальные. *Идеально*. Потянув похожий на коготь палец, он коснулся щеки крестьянина.

– Пробудись, сын мой, – прошептал он, вспоминая нищенку в переулке.

Селянин приподнял голову. В его светло-серых глазах полыхнула паника, он попытался дернуться в сторону, но крюки глубоко засели в его мышцах, и он заорал от боли. Слуга Тьмы улыбнулся, оценив силу духа селянина. Владыка Лжи будет доволен.

– *Snimi pelenu s glaz iego*, – продолжал он.

Затем он начал распевать заклинание, и факелы на стенах вспыхнули, а плоть мужчины засветилась на том участке кожи, где была изображена священная руна. Другие тоже почувствовали поток энергии. Каменные коридоры огласились криками и истерическим смехом обреченных. Селянин снова дернулся, начал мотать головой и вдруг одеревенел. Его шея и руки напряглись, а дыхание стало глубоким.

Зал опять окутал мрак. Когда мужчина открыл глаза, человека, ранее заключенного в этом теле, уже не было. На Слугу Тьмы таранились огненно-желтые глаза, наполненные умом и яростью. Губы одержимого тронула еле заметная улыбка.

Он излучал силу. Слуга Тьмы невольно вздрогнул, вспомнив свое посвящение. Сам хозяин, властитель Преисподней, почтил его своим присутствием.

Он покорно ждал, пока Белиал не заговорит. Голос меньшего воплощения зла был низким и мощным, как перекатывающиеся камни. Рокот вырывался из глубины человеческой груди.

– Наше время приближается. Ты готов.

Это было утверждением, а не вопросом. Тем не менее Слуга Тьмы кивнул.

– Звезды встанут нужным образом меньше чем через две недели, как и было предсказано тобой. Так гласят и книги. Начнется месяц Ратам. Наши слуги делают все необходимое, хранилище быстро наполняется.

Слуга Тьмы молчал.

– Но девочка пока скрыта от нас. И что это значит?

– Оберегающее заклинание слишком сильное...

– Нас это не волнует. Я вмешался.

Белиал улыбнулся.

– Когда она обнаружит себя, ты нас не подведешь.

Очередное утверждение. У Слуги Тьмы пересохло в горле. Смеет ли он высказаться вслух именно сейчас? Его всегда недооценивали. Ему не надо поддержки. Все в его власти. Кроме того, вероятно, что девочки вообще не существует.

Он почувствовал, как у него под ногами бурлит немыслимая энергия. Представил себе множество домов живых людей и иных – тех, кто лежит внизу, во прахе. Они ожидают, когда владыка призовет их к себе.

– Я... я уверен, что найду ее сам.

– Разве я когда-нибудь тебя обманывал? Давал повод не верить тому, что я говорю?

Желтые глаза посветлели и приняли доброе выражение. Улыбка стала еще шире, а голос звучал игриво и по-змеиному вкрадчиво. Слуга Тьмы знал, что скрывается за этим. Хаос. Разрушение. Никому не позволено оспаривать абсолютную власть Владыки Лжи.

– Конечно, нет, мой повелитель.

– Я избрал тебя из-за твоего редкого дара видения и крови королей, текущей в твоих жилах. Я показал тебе, кто ты такой на самом деле. Но есть и другие, которые смогут возглавить армию, если ты выкажешь себя недостойным.

– Я тебя не подведу.

– Я не сомневаюсь.

Желтые глаза моргнули, и внезапно Слуга Тьмы перенесся в иное место. Стены растворились, и он очутился на огромной пустынной равнине. Вдалеке виднелся большой город, небо над ним затянулось клубящимися тучами. Пересушенная и потрескавшаяся земля взорвалась, и наружу выбрались легионы мертвецов. Позади них возвышалась башня и гигантский силуэт Владыки Лжи – зверя могущественного и заслоняющего само солнце.

Видение исчезло так же быстро, как и появилось. Слуга Тьмы был потрясен. Невозможно предположить, чтобы он, сирота из Кураста, стал самым могущественным в мире человеком. Однако власть здесь, в его руках. Сам Белиал будет шествовать по миру, а Слуга Тьмы поведет его армию на Калдей. Потом его назначат властителем Санктуария и начнется новая эпоха. Он вздрогнул, мечтая о возмездии, которое он обрушит на всех, дурно обращавшихся с ним.

– Отыщи девочку. Доставь ее мне прежде, чем наступит Ратам, и все уйдет в прошлое. Наш призыв к крови древних должен произойти в точности в первый день Ратама, когда лучи солнца коснутся моря. Сделать надо многое, но до сих пор ты подготавливал все идеально. Если ты не справишься...

Голос Белиала на мгновение стих, и одержимый замер. Но глаза продолжали буравить лицо Слуги Тьмы.

– Тогда я прибегну к некоторым способам, которые будут тебе не столь приятны.

Слуга Тьмы задумчиво поднимался по лестнице. Белиал оставил его, не сказав больше ни слова, вернувшись в огненные глубины Преисподней. Селянин из Геа Кула висел на цепях, истекая кровью. Теперь от него нет толку. Едоки принесут новых, хотя поблизости их уже совсем немного. Надо действовать активнее и в Курасте, и за пределами города.

«Скоро Калдей будет моим. План воплотится в жизнь». Он чувствовал нарушение равновесия между Небесами и Преисподней. Между тем недавно появилась и другая сила, вступившая в спор. Энергия концентрировалась далеко отсюда, и ее приводил в действие проклятый старый дурак Декард Каин. На его сторону встало нечто мощное. Такой поворот событий напомнил Слуге Тьмы о великой битве, случившейся многие годы назад.

Отыщи девочку. Он так и не понял, зачем она нужна Владыке Лжи, но пророчества в древнейших книгах говорили то же самое. Якобы маленькая девочка держит в руках своих ключ ко всему, над чем он трудится. Но она скрыта от них заклинанием, которое, похоже, не разрушить. Он пытался, но не смог его преодолеть. Очень сильная магия.

Где же она?

Слуга Тьмы дошел до верхнего ритуального зала башни и приблизился к узким окнам. Горизонт озаряли последние лучи солнца, и его глаза заслезились от боли. Он прищурился, поскольку не переносил яркого света. Порождение тьмы, он отдалился от жалкого сборища людей, считавших себя его учениками. *Хорадримы.* В какие же глупые игры они играли! Он в них не нуждается. Он перерос их. Они – слабы, глупы и ограничены. Не понимали ни его,

ни его дарований, не видели истинной силы, скрытой в нем. А он мог повелевать жуткими созданиями из Преисподней.

Внизу раскинулась пустыня, наполненная смертью и разрушением. У ее края раскинулось море, гладкое и смертельно спокойное. Скрытое чудовище с тысячью щупалец. Обитель раздувшихся групов и скрытых водой могил.

Он произнес заклинание и возвел руки, слушая шум крыльев.

Туча воронов подлетела к окнам. Их оперенье засверкало, они облетели башню и уселись на узком карнизе и внутри. Тринадцать ринулись внутрь – крупные, откормленные птицы с темными глазами, внимательно смотрящими на хозяина.

– Идите же, – прошептал он, и они, взмахнув крыльями, уселись ему на плечи.

Острые когти вонзились в плоть под его одеяниями, но он наслаждался болью, с нежностью наблюдая за воронами. Они были бесстрастны.

– Глаза мои, – произнес он. – Уши мои, сердце и грудь моя! Мчитесь по зову моему. По всей земле, от гор и до морей, от городов и до пустынь. Общайте все. *Найдите ее!*

Самый крупный из воронов, размером с собаку, открыл клюв и каркнул, грубо и хрипло. Остальные подхватили клич, и громовая какофония отразилась от каменных стен эхом. Пол будто содрогнулся. Слуга Тьмы опустил руки, и вороны длинной вереницей вылетели вон из зала.

Он созерцал черную стаю. Вскоре они уже затерялись в ночном небе. Слуга Тьмы ощущал их, как продолжение себя. Теперь он смотрел на мир их глазами, и земля неслась далеко внизу. Он чувствовал их, когда они принялись озираться по сторонам в поисках цели.

Сейчас ей не скрыться, какое бы заклинание ни защищало ее. Он доставит ее к первому дню Ратама. Такова ее судьба, которая была предсказана.

Санктуарий падет, и он будет править им вечно. И все те, кто встанет у него на пути, жестоко поплотятся.

Глава 6

Рассказ книготорговца

На следующий день Каин проснулся от запаха жарящегося бекона. В животе громко заурчало. Солнце светило в окна, и в его лучах танцевали пылинки. Горбушка черствого хлеба прошлой ночью была единственной едой, которая досталась ему за долгое время. Он почувствовал сильный голод.

Протерев глаза, он сел. Гиллиан хлопотала на крохотной кухне, что-то неразборчиво напевая, пока мясо поджаривалось на плоском листе железа на плите.

– Ты проснулся, – произнесла она. – Как раз вовремя. Спал как мертвый. А я послала Лию за провизией. Мы не слишком часто едим яичницу с беконом, но сегодня – особый случай. Не каждый день нас посещает дядя Декард.

– Незачем беспокоиться, – ответил Каин, вставая и потягиваясь. В спине хрустнуло. Слишком старый он для таких дел – на полу спать. – Позволь мне тебя отблагодарить за...

– Чушь, – фыркнула Гиллиан, махнув рукой. – Меня пока что на улицу никто не выгоняет. У меня чай гаха есть.

Каин кивнул и подошел к столу. Она принесла ему кружку, от которой шел пар. Медленно отхлебнув горячей жидкости, Каин наслаждался теплом, которое начало растекаться по телу. Настроение у Гиллиан было получше, чем вчера. Она резко изменилась. Он задумался, помнит ли она вообще, как бродила по дому в трансе.

– Где девочка?

– Ой, она любит гулять по городу. Придет, когда еда будет готова, я уверена.

Гиллиан поставила перед ним полную тарелку яичницы с беконом, и Декард начал есть. Горячая еда заставила его улыбнуться от удовольствия, несмотря на остатки ночного кошмара. Тот прилип к сознанию, будто паутина.

Но Лия так и не появилась, и в конце концов он съел все дочиста. Попрощавшись с Гиллиан, Каин отправился к книготорговцу Каллуму. Гиллиан объяснила, как добраться до книжной лавки. Идти было недалеко, однако боль в ногах еще не прошла. Путешествие по пустыне давало о себе знать. Каин обернул натертые ступни тканью, которую купил у женщины на углу улицы. Она была пожилая, со скрученной болезнью спиной, и даже не поглядела на него. Наверное, испугалась бородатого старика. Конечно, он в городе – чужой, одет странно, но здесь много разного люда. *Странно*. Другие вели себя точно так же. Избегали встречаться с ним взглядом, проходили мимо побыстрее, наклонив головы, с внезапной целеустремленностью на лицах.

Жизнь в городе шла своим чередом, но в ней не было счастья. Хотя солнце и светило, над Калдеем словно повисла грозная туча.

Каин добрался до книжной лавки, но толстая деревянная дверь оказалась закрыта. Он постучал, но никто не отозвался. Мужчина, подметавший ступени у бакалейного магазинчика лавки по соседству, обратился к нему.

– Каллума тебе надо? – прищурившись, спросил он и сунул мозолистый палец под одежду у плеча. – Нынче у него маловато работы. Я думаю, он в таверне «Жгучие пески». Заливает выпивкой свои горести. Или хвастается вымышленными подвигами.

Мужчина покрутил головой.

– Но покумекай хорошенько, прежде чем туда заявляться. Они таких, как ты, не особо жалуют.

Каин поблагодарил за совет и пошел к таверне, путь к которой подсказал уборщик. «Интересно, – подумал он, – что тот имел в виду, говоря „таких, как ты“». Через пару кварталов он обнаружил и саму таверну. Убогое, мрачное заведение с верблюдами и мулами на вывеске, из распахнутой двери доносилась музыка. Когда Каин переступил порог, ему в нос ударил запах прокисшего эля и жареного мяса. Здесь было много народу, даже в это раннее время. В отличие от улиц, тут кипела жизнь. Но энергия показалась Каину лихорадочной и суетливой. Завсегдатаям будто сказали, что завтра их казнят, и они старались насладиться последним днем собственной жизни.

Когда Декарда заметили, музыка маленького органчика сначала запнулась, а потом и вовсе прекратилась. Все вытаращили на него глаза. Только толстый мужчина у барной стойки продолжал что-то рассказывать другим, бурно жестикулируя. Вскоре он тоже понял, что шум смолк, и с раздражением поглядел на Каина.

Декард уперся посохом в липкий пол и сделал шаг вперед.

– Я ищу человека по имени Каллум, – произнес он.

– Это я, – усмехнулся толстяк. Его лицо побагровело. – И зачем я тебе понадобился? Я должен пообщаться со своими приятелями.

– Гиллиан объяснила мне, где тебя найти. Есть дело, которое надо обсудить.

Мужчина насторожился, а некоторые клиенты принялись перешептываться.

– Он – не священник! – воскликнул толстяк. – Поглядите на него. Просто бродяга.

Затем он махнул рукой в сторону свободного стола у дальней стены.

– Ладно, давай поговорим.

Каин кивнул и последовал за Каллумом. Мощное тело торговца раскачивалось из стороны в сторону в полумраке таверны.

– Не обращай внимания, – сказал Каллум, когда они сели. – Ты слишком похож на закарумских священников. Вот тут-то и проблема.

Он пожал плечами.

– Змеи подколодные эти священники, да и аристократы Кураста к ним в придачу.

Слегка мутными глазами он оглядел Каина. Язык у него уже немного заплетался.

– Но ты – не из их ордена. В свое время я побывал в разных местах, поэтому некроманта узнаю за милю. Я прав?

– Боюсь, что нет. Я просто странник, как ты и сказал минуту назад.

– Ну и отлично. – Каллум махнул рукой, словно это было больше неважно. – Когда ты назвал имя той женщины, то все испортил еще больше. Здешние считают, что она спятила, бредит о конце света. Хозяева не хотят, чтобы она обслуживала посетителей. А девочка...

Он покачал головой.

– У нее дурной глаз. Таверна чуть не загорелась, когда она сюда зашла. Гиллиан отвела ее в заднюю комнату, а очаг как вспыхнет! Вашему покорному слуге пришлось быстро сообщать, чтобы все потушить.

– Значит, они у тебя в долгу.

– Точно. Денег на выпивку часто не хватает, но это еще полбеды.

Каллум вздохнул.

– Лучше прикладываться к бутылке и вспоминать прошлое, чем держать на плаву мою лавку. Торговля в Калдее захла. Император заключил сделку с торговым советом, и бывших

членов правительства Кураста приняли в наше торговое сообщество, чтобы вместе с Аширой и ее наемниками они обеспечивали... э-э-э... некую помощь. Чуть собачья, сам понимаешь. Все развалится, это вопрос времени.

Лицо Каллума заблестело от пота. Он поднес кружку к синюшным губам, отхлебнул эля, а потом вытер лоб рукавом. Наклонился поближе и зашептал:

– Не только в нашем прекрасном городе все рухнет. Я поездил по Кеджистану, и ты наверняка там бывал. Помяни мои слова – мир меняется к худшему. Я видел такое... ты бы задрожал и из сандалий выпрыгнул.

Откинувшись, он вдруг уставился на Каина с подозрением.

– А откуда ты Гиллиан знаешь? И, кстати, что тебе вообще от меня надо?

– Я ее друг, и она рекомендовала поговорить с тобой. Мне нужна твоя оценка как книготорговца.

Каин засомневался, сможет ли он выведать нечто стоящее. Каллум больше походил на пьяницу, чем на сообразительного дельца. Но если он работал с редкими книгами, есть шанс, что он получит от него хоть крупицу информации, которая может оказаться полезной. Декард решил рискнуть. Но он не будет раскрывать своих намерений.

Каин извлек из котомки копию книги хорадримов, найденную в развалинах. Он обернул ее в ткань, и теперь, когда стал разворачивать, Каллум увидел символ хорадримов на обложке. Глаза толстяка сузились.

– Где ты ее достал? – спросил он. – Ты что, из Визджерей? В Закаруме нынче терпимее относятся к магам, но здесь все-таки опасно, особенно для тех, кто не соблюдает предосторожностей.

– Я следую учению хорадримов. По-моему, эта книга – копия настоящего древнего текста. И у меня к тебе вопрос. Каково ее происхождение?

С Каллумом произошла странная перемена. Он поглядел вдаль, обмяк и слегка побледнел. Когда он заговорил, то его голос звучал почти трезво.

– Хорадримы... болтают, что они уже вымерли, если они вообще когда-то и были. Но я слышал и другое.

Каина охватило возбуждение. Он вытащил из котомки золотой самородок и положил на стол. Калдейских денег у него не было, и такой вариант – явно неплохой.

– Расскажи мне поподробней.

Казалось, Каллум сначала не заметил золота.

– В одной из торговых палаток несколько недель назад я встретил купца с юга, человека очень образованного. Он сообщил мне про людей, называющих себя хорадримами. Ими руководит могущественный волшебник. Но, по слухам, цели его темны, и он готовится к тому, чтобы призвать в наш мир ужас Преисподней. Какие именно у него цели, купец не знал. А народ боится.

– И чего же?

– Снов. Вроде бы тот колдун или во что там он уже превратился, был осквернен темным существом. Щупальца этой твари простираются в наши земли, принимая вид вурдалаков. Упыри приходят к людям по ночам, крадут их души, пока они спят, и делают из них солдат зла. Купец однажды... сам видел такого вурдалака, в торговой палатке за холмами. И память об этом до сих пор его преследует.

Внезапно Каллум умолк и схватил Декарда за запястье. Его рыхлая и скользкая от пота плоть была противна, но, когда он потянул Каина к себе, то держался за его руку, как утопающий.

– Ты должен что-то *сделать*, – выпалил он. – Разущи хорадримов и останови их...

У Каллума оказалась железная хватка. Каин запасся терпением и выжидал. Пауза затягивалась, и оба сидели не шевелясь. В таверне снова стало тише, на них начали оглядываться.

Каллум моргнул. Сосредоточенность покинула торговца. Он кинул взгляд на самородок, отпустил Киана и быстро присвоил добычу себе. Затем спокойно сложил пухлые руки на груди.

– Поведай мне о хорадримах, – попросил Каин. – Они не могут быть заодно со злом. Это противоречит пути ордена.

– Прости, но мне больше ничего не известно, – ответил Каллум. – Я немного отвлекся, вспоминая многое, а у моей истории счастливого конца нет. Я просто отключаюсь от здешнего эля, будь он проклят. Наверное, трещал без умолку? Я испугал тебя.

– Вовсе нет, – произнес Каин. – Ты очень помог мне.

Разговоры вокруг возобновились: люди поняли, что пьяной драки не намечается. Барменша принесла Каллуму очередную кружку эля. Он с жадностью выпил ее и со стуком поставил на стол, требуя новую порцию.

– Дешевка, – заявил он, кивая на книгу. – Я бы ее не стал продавать. Похоже, ее в Курасте сделали. Но я могу еще таких достать, если тебе они интересны.

– В Курасте? Я думал, город всеми покинут.

– Логово воров, – пробормотал Каллум. – По сравнению с ними здешние клиенты – настоящие ангелы.

Он ухмыльнулся Каину.

– В Курасте закон не властен, и туда стекаются те, кто предпочитает вести делишки подальше от пытливых глаз императора. У меня там есть один знакомый...

– Я бы предпочел лично поговорить с тем, кто создал эту копию, – перебил его Каин, доставая из котомки второй самородок, побольше первого. – Он твой, если скажешь мне имя, – прибавил он.

– Хайланд. Сейчас его все так называют. Он за лидера в том адском месте.

Каллум поспешно убрал самородок в карман.

– В Курасте тебе точно сообщат про хорадримов и про тварей, которыми повелевает их предводитель. Но должен тебя предупредить – тебе, старику, надо быть осторожным. Тамошние люди легко обчистят тебя и бросят умирать на дороге. А остальные...

Он вздохнул.

– Они еще хуже.

– Я способен о себе позаботиться.

Каллум внимательно оглядел его трезвеющим взглядом.

– Тогда все, – закончил он. – Мне пора.

– И последний вопрос, – вымолвил Каин. Он с беспокойством вспомнил про вторую книгу хорадримов, найденную в руинах. Ее автором, видимо, был сам Тал Раша. – Ты никогда не слышал о человеке по имени Аль Кут или о его гробнице?

– Нет. Гробницы – не слишком приятные места. И ты поступишь правильно, если будешь их избегать.

Каин долго глядел на торговца, пытаясь понять, не кроется ли что-то еще за этими полузакрытыми глазами. В конце концов, поблагодарив Каллума за уделенное ему время, Каин встал, забирая книгу и посох. Уже развернулся к выходу, когда тот окликнул его.

– Будь поаккуратнее с Гиллиан, – произнес он, и разговоры в таверне опять стихли. – И с девочкой тоже. У нее с головой не в порядке.

– Верно, – подтвердил лысеющий мужчина с черными зубами и носом картошкой. – Сказки про демонов, мертвецов и черную магию. Этого хватит, чтобы у тебя остатки волос выпали.

– Их у тебя и так немного, – парировал Каллум. – Давайте лучше выпьем, а то некоторым из нас скоро на работу.

Пара клиентов рассмеялась, и кто-то хлопнул Каллума по спине. Но тот был серьезен. Каин кивнул и покинул таверну. Говор и смех приятелей Каллума заглушил последние слова торговца. Может, предупреждение, а может, прощание.

Выйдя на улицу, Каин прищурился. Солнце светило очень ярко. Его охватило волнение. Интересно, сколько из того, что он услышал сегодня, – правда, а сколько – трепотня пьяного толстяка. Каллум оказался вовсе не тем, кого он ожидал увидеть. Но ему стало очевидно, что он – нежеланный гость. Ни здесь, ни в другом городе. Значит, и денежная ситуация только ухудшится. Он почувствовал вину за то, что оставил Гиллиан одну, обременив ее чужим ребенком. Без должного обучения природная сила Лии вполне может ее уничтожить. Но что ему делать? Ему нечего предложить юной девочке, он вообще всегда с трудом с детьми общался. Когда Каин был учителем в Тристраме, он пытался как-то заинтересовать своих учеников, но без особого успеха. Кроме того, они не питали уважения к книгам, которым он, наоборот, поклонялся.

А теперь его тревога возрастала с каждой секундой. «Разыщи хорадримов и останови их...» Кажется, так говорил ему Каллум.

И как ему их остановить? Что у них общего с вурдалаками, которые, предположительно, уже расхаживают по Санктуарию? Каин чувствовал, что Каллум и сам ничего толком не знает, и пытаться что-то из него вытянуть – пустая трата времени. Ниточка, за которую он ухватился в таверне, весьма тонкая. Но мысль о группе магов-отщепенцев, действующих где-то на юге, вдохновила его.

Хорадримы.

Каллум произнес это слово, но едва ли он понял всю глубину сказанного. Неужели так и есть? Что, если существует связь между этими магами и учением хорадримов? Трудно поверить, ведь орден-то давно исчез.

Наверняка Каллум и тот купец ошиблись. Эти люди, вероятно, отверженные. Может, их выгнали из одной из школ магии Калдея. А тут еще фигурируют какие-то зловещие замыслы и цели. Хорадримам поручили спасти Санктуарий от Дьябло и его братьев, ими руководил сам архангел Тираэль. Истинные последователи ордена не могут быть замешаны в темных путях.

Ему надо выяснить побольше. Какими бы ни были ответы, искать их нужно в Курасте.

Гробница Аль Кута. Каину не давало покоя это имя, будто косточка мелкой собачонке. В пророчестве должно быть что-то еще, но книга заканчивалась чересчур резко. Видимо, дальнейшее излагалось во втором томе. Непонятно, в чем тут смысл? Несомненно, здесь скрыта какая-то тайна.

Каин быстро шагал по улице с ощущением постоянной слежки. Внезапно он резко обернулся. Что, если Каллум или его товарищи собираются вышибить ему мозги и забрать оставшееся золото? Но дорога позади была пуста, если не считать мужчины с ребенком. Оба совершенно не обращали на Каина внимания и почти сразу свернули за угол.

Солнце припекало. У Каина возникло странное ощущение, что население Калдея и других городов испарилось по мановению волшебного жезла. Он – единственный во всем Санктуарии. Он представил себе тварей, таящихся в тених, и руины, поросшие мхом. Когда-то тут обитали люди. Но видение пропало. Мимо Каина прогрохотала телега с запряженным в нее мулом, а из таверны вышла компания мужчин навеселе.

Никто за ним не охотился и не гнался. Однако беспокойство не покидало Декарда Каина.

Глава 7 Пожар

Остаток дня Каин провел, бродя по Калдею в поисках хоть какой-то информации о группе магов-хорадримов. Тщательно пытался скрыть свою заинтересованность, но местные жители шарахались от него, как от прокаженного. А те немногие, что согласились поговорить, глядели на него, как на чудовище с двумя головами. А ведь он только упомянул о Курасте – и все. Мертвый город, полный убийц и насильников, так заявлял каждый. Старикам там делать нечего.

Декард совсем разочаровался и пал духом. Еще утром ему казалось, что он обрел надежду, но сейчас он склонялся к тому, что Каллум ошибся. А может, торговец все выдумал, чтобы получить обещанный золотой самородок.

Позднее к нему приблизились трое Стальных Волков, могучие, мускулистые воины в украшенных серебром и золотом доспехах, с тяжелыми мечами. Хорошо хоть, они не догадались обыскать его котомку, иначе бы его точно бросили в темницу. В Калдее уже давно возникли сильные трения между кланами магов, служителями Закарума и торговым советом. В последнем заседали благородные особы из Калдеи, а также из Кураста. Они оставили тот город, когда там воцарился Мефисто и его армия демонов. Люди с ужасом ждали, что тьма и скверна распространятся и на Калдей. Возможно, обоснованно. Верность и преданность ценились здесь выше всего, поэтому стражам не было особого дела до нищего старика.

Каин получил предостережение насчет того, что ему надо побыстрее сделать свои дела и убраться восвояси. Затем его отпустили, и на закате он вернулся в дом Гиллиан.

Его охватило нехорошее предчувствие. Утром Гиллиан была совершенно беспечна, а прошлой ночью пребывала в отчаянии и истерике. Каину казалось, будто он общался с двумя разными людьми. В доме было темно и тихо, а когда он постучал, никто долго не выходил. Он уже направился прочь от двери, когда она открылась, и он увидел лицо Гиллиан, серое и безжизненное.

– Поговорил с твоим другом Каллумом, – произнес он, когда вошел внутрь и положил посох. – Занятный человек.

Каин почувствовал какой-то знакомый запах, от которого скрутило живот. Гиллиан захлопнула дверь и застыла на месте.

– Он мне не друг, – буркнула она. – Я не была с тобой до конца откровенна, Декард. Я не... я не работаю в таверне.

Гиллиан посмотрела направо и что-то забормотала себе под нос, будто разговаривала с кем-то на кухне, хотя там никого не было.

– Понимаю. Как будешь зарабатывать на пропитание?

– Я... я справлюсь.

Голос Гиллиан стал напряженным. Каин подошел к столу, чтобы зажечь светильник, развеять мрак хоть немного. Гиллиан отпрянула от огня, словно пламя могло обжечь ее. Женщина в панике оглядывала углы. Она раскраснелась, под глазами были темные круги, а губы продолжали шевелиться.

Судя по состоянию дома, у нее немного денег, что вкупе с необходимостью заботиться о ребенке могло стать непосильной ношей. А о чем она говорила вчера ночью?

Шепот. Все время, у меня в голове... Они не дают мне покоя. Рассказывают ужасные вещи.

Встреча с демонами часто сводит человека с ума, а проявиться это может годы спустя. Будто волны, разошедшиеся по поверхности пруда.

Гиллиан старалась не глядеть на него. И держала одну руку за спиной.

– Что у тебя там? – спросил он непринужденным тоном.

– Ничего, – пробормотала она.

– Покажи мне, Гиллиан.

Она мотнула головой и попятилась. Когда она немного повернулась, Каин увидел, что в ее руке что-то блеснуло. Похоже, внутри нее шла отчаянная борьба. Она скривилась, и ее губы задрожали. По щеке скатилась слеза. Потом выражение ее лица резко изменилось. Оно стало жестким и злым.

– Нет. *Нет.* Уходи сейчас же, Декард. Тебе тут не рады.

– Думаю, тебе лучше присесть. И позволить мне принести тебе чаю.

– Не хочу я никакого чая! Ты его заколдуешь, чтобы заставить меня замолчать. Разве не в этом вся твоя натура? Ваша порода любит хоронить всё в прошлом и никогда не тревожить былое. Совсем как то, что случилось с тобой в Тристраме.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

Внезапно голос Гиллиан стал мелодичным, почти игривым.

– Я росла с ним, разве ты не помнишь? Пока он не исчез...

– Хватит! – заорал Каин. – Не смей говорить об этом!

Гнев и ненависть к себе вырвались наружу. Гиллиан выставила вперед руку, которую держала за спиной.

В ней был большой нож с красными пятнами на лезвии.

Теперь он понял, чем пахло в доме. Кровью.

– Я резала мясо, – пояснила она. – На ужин. Резала на куски.

– Где девочка?

– Она спит. Они сказали мне, чтобы я ее не трогала.

Гиллиан улыбнулась, и улыбка ее была широкой и хищной, как у змеи, готовой проглотить мышь. Ее глаза остекленели и закатились, виднелись лишь белки.

Комната будто закружилась вокруг Декарда Каина, а стены изогнулись. Ребенок! Он снова оставил невинного в опасности, а сам сосредоточился на собственных делах. И опять пролилась кровь. Он выругал себя за слепоту и глупость, неспособность прочесть очевидные знаки. Гиллиан больна, возможно, опасно больна, а он не обратил внимания. Как обычно.

Прошное пыталось вырваться наружу, захлестывая его с головой. На этот раз он должен успеть, пока не поздно.

Ваша порода любит хоронить всё в прошлом и никогда не тревожит былое.

Каин схватил светильник и заковылял в коридор так быстро, как только мог. Свет бликами плясал на стенах и потолке, отбрасывая длинные тени. Дверь в комнату Лии запиралась на наружную задвижку, но сейчас она была наполовину приоткрыта. Каин переступил порог, его сердце сильно билось. Но он не заметил ничего пугающего. Девочка лежала на боку, свернувшись клубком на узкой кровати. Дышала она ровно и спокойно.

Значит, Гиллиан действительно резала мясо на ужин. Лия в порядке.

Но это не объясняет странного поведения Гиллиан и не отменяет того факта, что она на грани безумия. Деньги в доме кончались, а напряжение нарастало. Вдобавок Гиллиан боится Лии.

Совсем как то, что случилось с тобой в Тристраме... Каин услышал позади шум. Гиллиан кралась в спальню.

Похоже, она его не видела. Приблизилась к девочке, и в комнате резко стало холодно. Лия села на кровати, не открывая глаз, не просыпаясь. Гиллиан замахнулась ножом, и между ними заискрилась энергия. Гиллиан с размаху отбросило к стене, будто гигантская рука схватила ее и отшвырнула.

Каин в ужасе отпрянул. Что за непонятная магия? Лия выглядела как марионетка. Ее голова качалась вперед-назад в гипнотическом ритме. Каин вспомнил, как коснулся ее руки, и ощутил скрытую энергию, сжатую, как пружина. Она могла вырваться наружу с неизвестными последствиями.

Что это?

Гиллиан встала и опять направилась к кровати. Глаза Лии открылись, и девочка, закричав от страха, отпрянула. Незримая сила вырвала нож из руки Гиллиан. Лезвие со звоном упало на пол.

– Воплощенное зло! – завопила Гиллиан, брызжа слюной. Она брыкалась и размахивала руками, но что-то удерживало ее на месте. – Ведьмино отродье! Твои темные пути не спасут тебя! Мертвые придут за тобой!

Лия окончательно проснулась. Она казалась абсолютно потерянной, даже тело ей не подчинялось. Она переводила отчаянный взгляд с Каина на Гиллиан и обратно.

Каин должен прекратить кошмар.

Поставив светильник, он достал из котомки флакон с чем-то белым. Это был толченый корень дерева из тораджанских джунглей, смешанный с костями. Снадобье, приготовленное жрецом Ратмы. Открыв крышку, он насыпал порошок на ладонь и дунул в лицо Лие.

Глаза девочки закатились, и она упала на кровать.

А Гиллиан уже отпустила магическая сила. Женщина потянулась за ножом. Каин осыпал ее порошком. Когда облако окутало ее, она рухнула на пол, ударившись головой о стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.